

Светлана Швецова

*Найти
ДЖУЛЬЕТТУ
для Гонщика*

16+

Светлана Швецова

Найти Джульетту для гонщика

«Автор»

2017

Швецова С. Л.

Найти Джульетту для гонщика / С. Л. Швецова — «Автор», 2017

Эта книга о нежности, о любви и преданности. О понимании и чуткости. О крепкой мужской дружбе. И, конечно, об отношении Мужчины и Женщины. Через многие испытания придётся пройти отважным мотогонщикам Сашке Наумову и Дэну Байеру, прежде чем каждый из них встретит Ту Свою Единственную, которая перевернёт жизнь парня с ног на голову. А ведь её ещё нужно удержать... И загнать замуж!..

© Швецова С. Л., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Часть первая. Сергей и Олеся	6
Часть вторая. Лера и Дэн	25
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Эта книга посвящается трём самым близким мне людям: моей маме Антонине Борисовне Швецовой, сестре Любови Боголаповой и моей подруге Светлане Звягинцевой.

А также трём любимым городам: Екатеринбург, Санкт-Петербургу и Самаре.

Выражаю благодарность Егору Анатольевичу Миляеву, тренеру по мотокроссу Детско-юношеской спортивно-технической школы г. Екатеринбурга, за помощь и желаю высоких спортивных достижений ему и его воспитанникам.

2016 г.

Часть первая. Сергей и Олеся

* * *

Дождь в апреле! Невероятно! Погода совсем одурела! Олеся отдернула шторку. Молнии яркими всполохами озаряли ночное небо. Дождь не капал, а лил стеной. Прохожих не было видно. «Конечно, все попрятались... Кому охота мокнуть!» Она надеялась, что хоть сестра Лерка сидит в тепле в каком-нибудь из ночных клубов...

Любимая сестрёнка и правда была в клубе. Самое интересное, что туда она сегодня вовсе не собиралась. Незавершённые «акварельки» ждали хозяйку дома, а вдобавок в её хорошенькую головку как раз сегодня «приблудились» три новых сюжета – она их даже набросала карандашом в блокноте. Валерия покусывала кончик карандаша от удовольствия: вдохновение – птица редкая и своенравная!

Однако её планам не суждено было сбыться: между парами ей позвонил Серёга Майоров и уговорил поехать с ним на фестиваль пива, мотивируя тем, что «в живописи она и так неплохо разбирается, а вот в пиве...»

В пиве Лера совсем не разбиралась, и отчего-то именно сегодня она решила устроить ликбез. Сначала Назарова, дегустируя, внимательно слушала ведущего: чем один сорт отличается от другого. После седьмого стаканчика она была способна отличить только, что пиво – это пиво, а не водка, квас, кисель или молоко...

Серёжа, её бойфренд и просто друг, оставил её ненадолго потанцевать и послушать фестивальную программу. Ушёл к мужской компании минут на пятнадцать. Когда он вернулся, Лера едва держалась на ногах. Кто-то из знакомых угостил симпатичную Назарову алкогольным коктейлем. Кажется, это был «Калифорнийский винт» на основе водки. И её развезло. Если учесть, что Валерия не пила раньше ни пива, ни водки, отдавая предпочтение шампанскому и хорошему вину, сейчас она пребывала не в лучшей своей форме.

Серёжка хохотнул, любовно оглядывая свою подружку:

– Ты моя зая!..

– Эх ты, меня бросил... в трудную минуту!!! Так друзья не поступают! Я требую, чтобы ты тоже выпил!

– Но, радость моя, я за рулём! – веселился Серёга. – Если я выпью, мы пойдём пешком...

– Пусть! Пешком полезнее, – нравоучительно произнесла Лерка.

И решила, вероятно, показать, как выглядит пеший шаг, пошатнулась на шпильках и потеряла равновесие.

Он нежно удержал её за талию, прижимая к себе, чтобы не упала. Что-то, а Назарова в любом состоянии была трогательна и неотразима! Пришлось Сергею выпить текилы, иначе бы Лера от него не отстала.

И сейчас они шли под проливным дождём и смеялись. Валерия ступала по асфальту босиком, боясь упасть с высоких каблуков и подвернуть ногу. Серёга вёл её, так и держа за талию, перенося на руках через бурные потоки воды. Ливневая канализация, как всегда, не справлялась.

Около дома Назарова заявила, что он сейчас поднимется к ней и обсохнет. Сергей не возражал: вся одежда на них была мокрая до нитки.

Они поднялись, у квартиры Лера отыскала ключ, Сергей ей помог открыть дверь. Зашли в прихожую, стало тепло. Сергей снял обувь, Лера повела его в гостиную, там обвила за шею, хотела поцеловать в щеку, но не дотянулась и поцеловала в шею.

– Спасибо, что проводил!

Потом лукаво посмотрела и добавила:

– Но всё равно ты – плохой мальчик! Если бы ты не выпил, мы бы не пошли пешком. И не попали бы под ливень!

Сергей улыбался, глядя на Леру: «Этакий бурчащий мокрый котёнок!» Потом приподнял её от земли.

– Ну а кто меня выпить заставил?! – с иронией, без укора возразил он.

– А нефиг было меня слушаться... Кто из нас мужчина? – аргументировала Валерия, висая в воздухе в руках Майорова.

Наконец, он поставил её на пол, она снова пошатнулась, и снова он успел её словить.

Вдруг Сергей увидел девушку чуть старше Валерии, стройную, с пушистыми выющимися волосами и детскими доверчивыми глазами. Она вышла из глубины квартиры прямо к ним и выглядела удивленной.

– Боже! Лера! Какая ж ты мокрая!!! А это...

Лера бегло посмотрела на Сергея и, недолго думая, выпалила:

– Мой мальчик. Мой плохой мальчик!

– Лера! Ты пьяна?!

Только сейчас до старшей сестры стало доходить, отчего румянец на щеках младшенькой, и эта неестественность в походке, и странная манера говорить... Валерия изо всех сил старалась выглядеть трезвой, но это только усугубляло ситуацию.

– Ну, Олеся! Ну выпила... Чуть-чуть... Я – в душ. Брр.

И она поскорее – от греха подальше – удалилась нетвёрдыми шагами в душ, даже не оглянувшись на старшую сестру, по пути бормоча себе под нос:

– Надеюсь, родители до сих пор в гостях.

Потом выглянула из двери ванной и обратилась к Сергею:

– Кстати, Серж, познакомься. Это – моя старшая сестра. Строгая!.. Адвокат. Ты с ней поосторожнее: засудит! «Вы имеете право хранить молчание...»

Лера захихикала, захлопнула дверь, и тут же послышался звук льющейся воды. Сергей по-прежнему стоял посреди гостиной, не зная, что ему дальше делать. «Уходить? Или подождать? А Лера никогда мне не говорила, что у неё есть сестра...»

Олеся осталась стоять с незнакомым парнем, кстати весьма симпатичным. Как же она не любила такие неловкие моменты! Не любила, потому что стеснялась. Новых людей, неожиданного внимания к себе со стороны противоположного пола, когда те заглядывались на неё – а заглядываться было на что – и вот таких ситуаций: когда хочется юркнуть в свою комнату, но воспитание и рамки приличия обязывают занимать «гостя». «Ну, Лерка!»

Олеся собралась с духом и обратилась к Сергею:

– У плохого мальчика есть имя?

Он не без удовольствия окинул её взглядом с головы до ног и просто ответил:

– Серж.

И вдруг девушка неожиданно скрылась в одной из комнат. «Упс! Не понял... Странная реакция на моё имя!» Её внезапное исчезновение вызвало у парня лёгкое недоумение. Напрасно он вглядывался в глубь коридора через распахнутую дверь гостиной, девушки не было. Сергей ещё немного постоял. «Наверное, мне лучше уйти. Конечно, старшая сестра недовольна и ушла. Но могла бы и попрощаться». Было немного досадно. Ему понравилось разглядывать её и было жаль, что знакомство не продолжилось.

Но девушка вернулась так же неожиданно, как и исчезла. Ливень сделал своё дело: Олеся видела, насколько промозгло парню в насквозь мокрым чёрном пиджаке и мокрой белой футболке. Она представила себя на месте Сергея и зябко повела плечами. «Одежда! Одежда гостившего двоюродного брата и забытая им, сухая и выглаженная, лежала в шкафу – надо только найти её!» Олеся тут же ринулась в комнату за полотенцем и спортивным костюмом и

сейчас протягивала всё это Сергею. Вот так раз! Досада на непрошеного гостя прошла, уступив место сочувствию и желанию помочь.

– Вам, наверное, лучше переодеться. Вот полотенце, а это – спортивный костюм двоюродного брата. Гостил и оставил.

И тут же она забеспокоилась, не выдала ли себя, что ей доставляет удовольствие помогать ему. Потом улыбнулась и добавила смущённо:

– Можете совсем забрать. Он в армии, а оттуда все возвращаются – всю одежду на два размера нужно менять. Зайдите в комнату Леры, переоденьтесь.

О нём заботились! «Какая она трогательная в домашней майке и бриджиках! Особенно когда опускает голубые, как льдинки, глаза от смущения в пол...» Вот это новость: она волновала его!

Сергей подошёл близко, взял полотенце и костюм, невзначай коснулся её руки. Она вздрогнула от прикосновения: жаркая волна смятения была настолько сильная, что передалась и ему. И ещё эти бездонные глаза... На секунду встретились с его карими, резанули своей откровенной восторженностью и незащищённостью. Отчего-то бешено заколотилось сердце. Хорошо, что нужно было переодеваться: из комнаты он не вышел, скорее выбежал, чуть не зацепив её. Серёга обрадовался: срочно остаться одному, выдохнуть и попытаться собрать себя после «взрыва»: эмоции были столь новы и необычны, что он потерялся.

Переодевался медленно, усмехаясь про себя своему новому приподнятому состоянию, с которым смирился, которое поселилось в его душе. С одной стороны, ему хотелось ещё чуточку побыть одному, с другой стороны, не терпелось вернуться и разговаривать с ней, снова видеть её лицо, глаза... Ещё минуты две посидел на корточках, потом машинально надел олимпийку на голое тело, взял свои мокрые вещи и пошёл в гостиную. Снова приблизился к ней в распахнутой олимпийке, которая была ему откровенно мала, держа в руках всё сырое.

Он стоял совсем близко. Мужчина!!! С красивым мускулистым торсом, высокий, статный. Стоял и смотрел на неё, Олесю. Какое там поднять на него глаза, она дышала-то через раз... Жаркая волна затопила её, а щёки предательски покраснели. Это было невыносимо. Она поскорее забрала его мокрые вещи и отошла на безопасное расстояние. Руки его стали свободны, и Майоров смог застегнуть молнию, потом смотрел, как девушка аккуратно развешивает его брюки, футболку, пиджак на плечики сушиться. А потом она снова исчезла. «Легкая такая, тоненькая. Воздушная! Передвигается как эльф», – подумал он про Леркину сестру.

Его чудесный «эльф» вернулся минут через пять с подносом и двумя чашками. Майоров подскочил и забрал поднос.

– Куда ставить?

Она пробормотала спасибо и добавила:

– Я подумала, что чай с малиной точно не помешает. Чтобы не заболеть и всё такое...

Сергею нравилось, что она заботилась о нём. «Точно жена...» – промелькнула случайная мысль в голове. «Жена?! – удивился он своей мысли. – Это что-то новенькое».

Тем временем она уже ставила перед ним чашку с блюдцем и вазочку с малиновым вареньем.

– Пейте, не торопитесь. Я вам такси вызвала. Минут через тридцать-сорок обещали подъехать, не раньше, говорят: улицы затопило.

Не просидев и минуты, снова встала.

– Я пойду посмотрю, как там Лера.

И опять исчезла, теперь в ванной. Такое ощущение, что она не хотела с ним оставаться наедине, ища предлог куда-нибудь улизнуть.

Олеся позвала его через минуту:

– Сергей! Мне нужна ваша помощь: Лерка в ванной заснула. Мне её не дотащить до кровати.

Майоров сразу ринулся в ванную. Осторожно поднял на руки спящую младшую Назарову, замотанную в большое махровое полотенце, отнёс в её комнату, чувствуя немного угрызения совести, потому как это он не углядел за ней на празднике пива.

Они вернулись в гостиную. Оба молчали. Майорову было удивительно хорошо и светло на душе. Ему вообще не хотелось говорить, слова бы только мешали. Но он чувствовал, что девушке неловко от затянувшейся паузы. Сергей посмотрел на неё, напряжённую, улыбнулся и похвалил:

– Вкусный чай!

Олеся тут же встрепенулась:

– Это мама сборы составляет. Замечательно, правда? Я в этом совсем ничего не понимаю...

И опустила глаза. Олеся не знала, как себя вести с этим парнем. Он не создавал непринуждённую беседу. Он откровенно разглядывал её, Олеся, уверенно и настойчиво, как мужчина разглядывает женщину. Лицо её полыхало. Сергей был более чем симпатичен. Слишком хорош для неё... Собственные робость и смущение загоняли её в угол: парень очень нравился ей. И она, чувствуя, как безоружна перед этим глупым чувством внезапного обожания, с вызовом бросила ему:

– А что вы так на меня смотрите?

– Как?

– Разглядываете.

Она думала, что призовёт его к тактичности, вернёт их общение в общепринятые рамки. Но этот парень ломал все условности. Он скрестил руки на груди, отставил чашку, повернулся к ней, улыбнулся и подтвердил:

– Разглядываю.

Майоров привык: современные девушки были уверенны, смелы, раскованны. Не прятались, а наоборот, выпячивали себя. Их не хотелось завоёвывать, оберегать, в них не было тайны. Валерия не в счёт, поэтому-то он с ней и общался. А здесь такое домашнее стеснительное чудо! Трогательное и ранимое. Конечно он будет разглядывать. Более того, он будет стараться обратить на себя внимание!

А его худенький «эльф» снова сбежал. Она придумала, как поделикатней выскользнуть из-за стола, и развела бурную деятельность: сходила за феном и принялась сушить его, Серёгин, пиджак. Майоров едва сдерживал улыбку: «Ах так?! Ну-ну...» Стратегия её с треском провалилась, когда Сергей подошёл к ней и встал рядом. «Теперь ты куда сбежишь от меня?!» Сбегать и правда было некуда... Она усердно жужжала феном, стараясь смотреть только на пиджак. Серёгу это ещё больше развеселило. «Ну как ребёнок!» Он ещё минуту выждал и повернул её руку с феном ей в лицо. Это было так неожиданно! Хулиганская выходка возымела действие: стеснительность и напряжение у неё вдруг исчезли, на смену им пришли лёгкость и свобода. Олеся зажмурилась и развернула фен на Серёгу. И она не сердилась, она улыбалась! Он подскочил к розетке и вынул вилку. Фен затих. Отобрал фен из ладони: снова прикосновение... Если бы можно было не отпускать её ладонь!

Олеся повернулась и демонстративно вышла из гостиной. «Неужели обиделась?» – подумал Майоров. Но он ошибался. Она сходила в ванную и вернулась со вторым феном. Глаза её задорно блестели, фен держала как пистолет, принимая правила игры...

Назарова действительно не могла находиться рядом с Серёжей. Её сердце готово было выпрыгнуть из груди. Ей нравилось всё: лицо, запах, походка, голос. И ещё она помнила, как обнажённый торс в распахнутой олимпийке заставил её покраснеть... Все эти ощущения настолько были сильны и незнакомы, что она не знала, как себя вести с ним. Все парни, которые до сегодняшнего дня оказывались рядом с ней, были просто друзья. Этот другом не был! Он был мужчиной, опасным и невероятно притягательным, до слабости в ногах, до тумана в

голове, до мурашек. А в голове ещё крутилась мысль, что это – парень её сестры. Как привыкнуть к нему?! Но когда он забрал фен, она вдруг перестала стесняться и стала той, кем была дома: игривым очаровательным существом. И с этим чудесным парнем ей стало уютно и просто, будто знала его всю жизнь.

Игра началась. Они бегали по всей квартире. Прятались друг от друга за мебель, выслеживали, затаивались. Сергей делал кувырки, как заправский спецназовец. Олеся прекрасно знала, как надо входить в незнакомое помещение, чтобы тебя не подстрелили, держать под прицелом. И вдруг она потеряла его из виду. Пошарила глазами по комнате – и не нашла. Мгновение, и Серёга оказался у неё за спиной.левой рукой захватил её спереди, прижав к себе, правой рукой приставил фен к виску. «Сдавайтесь, леди».

Да, случайно: в игре, в запале, но она была в его объятьях! Он чувствовал, как она тяжело дышит, чувствовал её грудь под своей рукой. Между ними словно пробежал электрический ток. Минуту они стояли ошеломлённые оба, потом Сергей отпустил девушку. Обоим отчего-то стало неловко.

Громко, отрезвляюще заиграла музыка на телефоне Олеси: такси ждало внизу.

Стараясь не смотреть ему в лицо, она тихо сказала:

– Вот и ваша машина приехала. Вам пора.

– Жаль.

Ему действительно было жаль, Майоров не понимал, почему надо уходить, когда можно ещё пить чай, молчать, говорить о чём угодно? Главное: с ней. Она не позволила.

– И всё-таки вам пора.

– Спасибо за чай.

– Спасибо за Леру.

Дежурные слова вежливости сказаны, вроде бы пора. Сергей смотрел, как заботливая Олеся съёт ему его вещи прямо с вешалками. До вещей ли ему сейчас?! В голове его крутится только одна мысль: когда он увидит её в следующий раз?

– Я завтра заеду – Леру проводаю.

Он откровенно врёт, Лера – только повод снова увидеть её, хрупкого голубоглазого «эльфа».

Она прогоняла его, потому что так правильно, но всё внутри отчаянно сопротивлялось этой чёртовой «правильности». Ей ещё ни с кем не было так хорошо! Ни с кем и никогда. Как бы ей хотелось сейчас прижаться к нему, замереть и слушать в тишине, как бьётся её сердце... или его... Откуда-то накатила горечь понимания, что сказка сегодняшней ночи уходит навсегда. Всё, что она смогла выдать у порога:

– До свидания, Сергей!

Олеся закрыла за ним дверь и медленно прошла по коридору в гостиную. Подняла оба фена, машинально положила на стол. Пустота, огромная пустота с его уходом уже успела заполнить дом, просачивалась в душу... Она в ступоре опустилась на пол, запустила пальцы в волосы: «Что это сейчас было?!»

* * *

Олеся сидела дома, зарывшись в учебники и конспекты. Началась последняя сессия пятого курса. Потом диплом, и всё! Свобода! Завтра первый зачёт: «Арбитражный процесс». В хорошенькую головку уже ничего не лезло... Хотелось просто надеть наушники и под хорошую музыку помечтать. А мечтать было о чём. Вчерашний день, вернее вчерашний поздний вечер, не выходил из Олеськиной головы. Более того, внезапная встреча с Ним обрастала новыми подробностями: память, не спросившись у хозяйки, самовольно вытаскивала откуда-то из глубин его походку, манеру наклонять голову, взгляд насмешливых внимательных глаз. «Странно, что

вчера я этого не заметила... Эх, хотя бы мысленно вернуться и прожить те трепетные мгновения!» Но Олеся не позволила себе такой роскоши, вздохнула и открыла конспект.

В дверь позвонили. «Кто бы это мог быть? Для Лерки рановато...» – подумала она и пошла открывать.

– Кто там?

– Сергей.

– Сергей?!

И всё! Сердце оборвалось и заколотилось в груди от восторга и испуга. Пока открывала замок, Олеся пыталась справиться с волнением, боясь показать, как она рада его видеть. Ей это удалось, хотя и с большим трудом.

– Добрый день. А Лера в колледже... – буднично произнесла она, стараясь не встречаться с ним взглядом, зная, что тогда уж точно покраснеет.

Потом посмотрела на часы на руке, беспокоясь, что он может сейчас уйти.

– Правда, скоро должна прийти. Если не торопитесь, можете подождать. Проходите в комнату.

Сергею со вчерашнего вечера хотелось увидеть Лерину сестру. Смутное чувство накрыло его уже в такси: как будто он что-то потерял, что-то важное для него. Засыпая, он думал о ней. Сегодня, подъезжая к дому, Серёга прокручивал в голове назойливую мысль: «Что, если вчера от выпитого он захмелел и ему показалось?..» Когда Олеся открыла дверь, он с облегчением выдохнул: не показалось! Улыбнулся, смело ступил за порог и закрыл за собой дверь. Потом достал небольшой пакет и протянул хозяйке.

– Я вам тут чаю принёс. Настоящий цейлонский, какой-то супер-пупер-элитный. Отцу азиаты на переговорах презентовали. Я тоже не разбираюсь.

Олеся приняла подарок. «Он всё помнит! Каждое слово моё помнит», – ликовала в душе она. Но наружу прорвалась лишь сдержанная благодарность:

– Спасибо, вот мама обрадуется!

Майоров снял обувь и прошёл в знакомую гостиную. Словно и не уходил. Пристально посмотрел на неё. Олеся поняла: пауза грозит затянуться и перейти в неловкую. Поэтому принялась гостеприимно хлопотать.

– Я вам по-быстренькому кофе сделаю, ладно? Мне заниматься надо – завтра первый зачёт.

И ретировалась на кухню готовить кофе. Уже оттуда, с безопасного расстояния, крикнула:

– Вы не стесняйтесь! Там книги есть, берите. Можете телевизор включить...

Сергей с любопытством стал рассматривать комнату. Книги на полке, статуэтки. Очередь дошла и до фоторамки. Это была детская фотография обеих сестёр. Он взял её в руки, долго разглядывал. Наконец, громко, чтобы было слышно на кухне, сказал:

– А вы с Лерой совсем разные.

Олеся отозвалась с кухни:

– Да, я на маму похожа, а она – вылитый отец!

Девушка появилась в дверях с ароматным кофе и приблизилась к нему.

– Вот, ваш кофе, Сергей.

Майоров осторожно забрал блюдце из её рук и, не разрывая с ней взгляда, попробовал.

– М-м-м... вкусно.

– Кофе – это мой конёк! – первый раз улыбнулась она Серёге, потом тихо добавила: – Всё, я вас оставляю.

И Сергей остался один в комнате. Минут через пять хлопнула входная дверь, послышались голоса. Лера, весёлая и, как всегда, улыбочивая, зашла в гостиную и удивилась:

– Серж?! Как мило. Плохой мальчик решил навестить плохую девочку?!

Она подошла, встала на цыпочки и поцеловала его по-дружески в щёку.

– Как ты после вчерашнего вечера? Голова не болела?

– Тс-с-с... Леська нас не сдала, – заговорщическим шёпотом сообщила Назарова. – У нас сегодня небольшой семейный ужин: отец проект закончил. Посидим немного для приличия? А потом сбежим в клуб. Только я сегодня не пью.

Неожиданно из кухни в гостиную вошли отец и мать. Отец нёс стулья, мать – скатерть и тарелки. Очень элегантный мужчина среднего возраста уже протягивал Майорову руку.

– О! Да у нас гость! Прошу к столу!

Мама внимательно смотрела на Сергея.

– Здравствуйте! Лерочка, гостя представишь?

– Мам-пап, это Серж – мой друг. Это – мои мама и папа: Борис Васильевич, Анна Петровна, – скороговоркой сыпала Валерия.

Анна Петровна улыбнулась. «Олеся и правда на неё похожа», – подметил Сергей.

– А я сперва подумала, что вы к Олесе пришли в гости...

Лера хмыкнула:

– К Олесе?! Ну да, ну да... К сессии готовиться! Ботаник – вот, пожалуй, единственный формат молодого человека, который заинтересует нашу Олеся.

Анне Петровне не сильно понравилось такое высказывание. И она осадил младшую дочь:

– Лера!

– А что?! Я не права? Вот где Леська? Опять зубрит.

И она крикнула с иронией и в то же время с теплотой в голосе:

– Сестрёнка! Выходи к нам, мы тебе тут косточки перемываем.

Было понятно, что она очень любит старшую сестру и у них весёлые, лёгкие близкие отношения. Олеся вышла. Сергей заметил, что она переоделась. Вместо домашней майки и бриджей она надела платье. Тоже домашнее, которое чрезвычайно ей шло.

– Чем вызвано столь пристальное внимание к моей скромной персоне?

Конечно, она приоделась для него. Отчего-то ей захотелось рядом с ним быть маленькой и хрупкой. К чёрту ум: нежному красивому цветочку он ни к чему! Она поцеловала отца и маму в щёку, Лерке взъерошила волосы. Та в ответ потянулась к её ладони, как кошка. Сергей с грустью и сожалением отметил: в семье Майоровых таких сердечных отношений не было. Он встал, галантно отодвинул стул Олеся и помог ей сесть, удивляя всех своими манерами.

Олеся приподняла от удивления брови:

– Благодарю!

Семья стала ужинать. Отец рассказывал интересное о работе, показывал эскизы старого и нового проектов. Валерия, которая прекрасно рисовала и разбиралась в графике и живописи, в восторге комментировала их. Олеся тоже из вежливости участвовала в разговоре. Но мысли её были о другом. Её беспокоило, как бы не заметили домашние долгих и красноречивых взглядов Сергея на неё. Себе позволяла лишь изредка, украдкой встречаться с ним глазами, чтобы это было незаметно. И каждый раз её окатывала жаркая волна, кружилась голова. Она уже жалела, что не осталась у себя в комнате.

– А чем занимается друг Леры? – вдруг осмелела и поинтересовалась Олеся.

Она ничего о нём не знала.

– Ну всё – допрос начался... – протянула Лера и картинно закатила глаза.

Анна Петровна тактично пришла на помощь парню.

– И правда, Олеся, человек ещё, может, не столь раскован в новой обстановке.

Сергея это только позабавило. Стеснительностью он никогда не страдал. И хотя девушка не знала, только почему-то сейчас, перед Олесяй, ему было досадно, что он вот уже полгода

отдыхал от учёбы, живя в своё удовольствие. Взял тайм-аут – академический отпуск – чтобы разобраться в себе: хочет ли он дальше учиться по этой специальности.

– Да нет, всё нормально. Я учусь. Экономика и финансы, четвёртый курс.

Валерия почувствовала, что уже можно улизнуть и при этом никого не обидеть. Встала из-за стола.

– Ну, мы пойдём погуляем. Рано не ждите.

Майоров увидел, как вспыхнули и потухли глаза старшей сестры. Делать было нечего. Сергей заверил:

– За Леру не беспокойтесь – провожу до дверей. До свидания, спасибо за ужин!

Направились к двери все трое: Олесю попросили проводить их. Она избегала смотреть Сергею в глаза. Было больно и стыдно. «Хорошо, что люди не умеют читать мысли!» То, что сейчас было, походило на пощёчину ей, размечтавшейся дуре, напридумывавшей себе невесть что.

Лера вышла первой – вызывать лифт. Майоров топтался на пороге. Он ждал, когда они окажутся одни. Она стояла рядом, а он ничего не мог! Ни обнять её хрупкую фигурку, ни взять за руку. Ни-че-го!!! Только проститься взглядом. Глаза Олеси, тихие и грустные, щемили сердце. В них читалась бесконечная покорность судьбе. «Ну уж нет!» – вдруг вскипело у него внутри. Он принял для себя решение и посмотрел на неё, транслируя взглядом: «Я решу этот вопрос!» И вышел.

Олеся закрыла за ним дверь и прижалась к холодному дверному полотну горячим лбом. Вытерла пару набежавших слезинок, заставила себя улыбнуться и, нацепив обычное выражение лица, вернулась в гостиную. Только закрывшись в своей комнате, на кровати, подтянув колени к подбородку, она уткнулась в подушку и заплакала.

* * *

Олеся не видела Майорова две недели... Полностью сосредоточилась на учёбе. Днём это удавалось. Ночью она вспоминала о Сергее, прокручивая в памяти каждое его слово, жест, взгляд, прикосновение. Она не собиралась ничего забывать. Это было её тайное богатство, и никто не мог отнять его у неё. С сестрой он тоже все эти дни не встречался. Валерия говорила, что у него какие-то срочные дела. Тем большее удивление у Олеси было сегодня.

Внезапный звонок в дверь заставил её вздрогнуть.

– Кто там?

– Олеся, открой, пожалуйста, – неожиданно послышался за дверью знакомый голос.

Олеся открыла. Майоров стоял на пороге. Глаза блестящие, возбуждённые. Назарова растерялась, еле смогла выдавить:

– Сергей? А Леры...

Он не дал ей договорить, продолжив её фразу сам:

– ...нет и не будет. Она – на практике. Я – к тебе, Олеся. Мне можно войти?

И не ожидая приглашения, вошёл. Олеся стояла, ошеломлённая его уверенностью и напором.

– Это тебе, – вдруг произнёс он, вынимая из-за спины роскошный букет из пятнадцати роз.

Цветы были великолепны. Олеся зарылась в них лицом, вдыхая аромат и ничего не воображая. «Зачем он мне подарил цветы?» Мысли путались. Одна её половинка готова была прыгать от счастья. Другая её половина, перестраховываясь, с трудом держала эмоции в узде.

После последней их встречи она проделала титаническую работу, убеждая себя в том, что чувства её к Майорову лишены основания, что с её стороны это был гормональный срыв и она только выдавала желаемое за действительное. В ход шли логика и здравый смысл. Худо-бедно она себя «залатала». А вот сейчас Он явился и пытается разрушить свежесозданные стены...

Олеся в панике спряталась за шутку:

– Спасибо... Ты хочешь просить у меня руки Леры? Тогда это – к родителям. Они с радостью спихнут её со своей шеи!

Сергей оторопел, не ожидая таких слов от Олеси.

– Лера тут ни при чём. Я пришёл, потому что ты мне нужна, Олеся!

Она вспыхнула. Сразу разорвала дистанцию между ними, отошла от Серёги к стене. Это было слишком хорошо, чтобы походить на правду. Она не верила. Не верила, потому что не допускала, что счастье может вот так, просто, случиться с ней, Олесей Назаровой. Как подарок судьбы...

Она привыкла к мысли: чтобы что-то получить, нужно постараться. Чудес не бывает. Может, у кого-то, только не у неё.

«Он, друг сестры, мог предпочесть её эффектной и уверенной Лерке?! Да никогда!» Это был подвох. Та с детства кружила головы. И как её сестра, Олеся прекрасно это знала. И было больно. «Как он смеет поступать со мною так? Ведь я его так люблю!!!» – впервые призналась она сама себе. Девушку затрясло, гремучая смесь любви, обиды и гордости требовала выхода наружу.

– Что за глупый розыгрыш? С кем ты на меня поспорил? С Лерой? С вашими друзьями?

Голос Олеси звенел от обиды, лицо её пылало. Сергея резанула её боль, он быстро подошёл, взял её за плечи и посмотрел в глаза.

– Нет! Нет, поверь мне, нет! Почему ты мне не веришь?!

Олеся выдержала его взгляд в упор и с отчаяньем в голосе сказала:

– Да потому что ты – друг Леры!

Она дрожала в его ладонях, Майоров был в смятении, он видел её истерику, понимал, что причина – он! Все его планы, все подготовленные заранее красивые речи были сметены лавиной неожиданных бурных эмоций – её и его.

– Вот именно, друг!!! И только! А я хочу, чтобы ты стала самым близким мне человеком, – в сердцах выпалил он.

Истерика вдруг сменилась апатией. Олеся отвернулась и смотрела в сторону, никак не реагируя на его слова.

– Я... влюблён в тебя, разве ты это не видишь?!

Вдруг в порыве Майоров обнял и крепко прижал девушку к себе. Губы его оказались у её виска, и он дотронулся губами до её волос.

Олеся замерла. Если бы он её не держал, она бы, наверное, потеряла сознание. С закрытыми глазами она растворялась в новом для неё ощущении блаженства. Но, вспомнив о Валерии, сделала над собой усилие и потребовала:

– Пусти!

– Что? – не понял Сергей.

– Пусти меня! Мне больно.

Сергей нехотя убрал руки. Она холодно отрезала:

– Уходи!!!

Сергей стоял и недоумённо смотрел на неё. Только что она, трепетная и нежная, таяла в его руках... Ему что, показалось?!

– Уходи, Сергей! Лере я ничего не скажу. Она хоть и взбалмошная, но очень ранимая...

Потом помолчала и устало добавила:

– Цветы я поставлю в её комнате, скажу, что ты приходил и принёс для неё.

Сергей отошёл от неё и стал ходить по комнате. Ему впервые стало страшно: вот сейчас она откажет ему, и... он шагнёт в пустоту, унылое беспросветное будущее без неё. Тихо сказал:

– И это будет неправдой. Лере я никогда не дарил цветы.

– Лера – моя сестра. Ничего у нас с тобой, Сергей, не получится... – упавшим голосом произнесла она.

Сергей резко встал, быстро подошёл к Олеся. В глазах оживление и надежда.

– «У нас с тобой»?! Значит, я для тебя – не пустое место! Значит, ты ко мне равнодушна! Тогда зачем скрывать это?!

Назарова поняла, что выдала себя с головой, и произнесла с досадой:

– Мои чувства – это только мои чувства! Уходи, Серёжа!

– Вопрос остаётся открытым.

– Нет!

– Я буду ждать, – глухо сказал он.

Олеся подошла к двери, молча распахнула её, потому что поняла, что сейчас расплатится прямо при нём. Сергей посмотрел на неё долгим испытывающим взглядом, медленно вышел и закрыл за собой дверь.

Остался за дверью. Он чувствовал, что она никуда не ушла, а стоит рядом. Какая-то пяти-семисантиметровая перегородка отделяет их. Он повернулся, опёрся ладонями на дверь и громко повторил:

– Я буду ждать...

Олеся услышала, тихо сползла по двери и опустилась на пол. Лицо её пылало, сердце колотилось... «Стоп! стоп! Надо остановить это безумие... Нельзя... нельзя... Ради Леры... Я – сильная. Я справлюсь. Да за что мне всё это?!» Слёзы стекали по подбородку. Цветы в беспорядке лежали на полу рядом. Олеся собрала и уткнулась в них мокрым от слёз лицом. Серёга ещё стоял минут пять. Потом ушёл. Она слышала его шаги, звук лифта. Потом медленно побрела к себе в комнату, больше похожая на тень, чем на человека...

* * *

Сергей заехал за Валерией в колледж. Он и раньше забирал её под завистливые взгляды однокурсниц: «красивый парень на красивой тачке, как же везёт этой дуре!» Вот и сегодня они стайкой стояли у входа и молча смотрели, как Валерия привычно-непринуждённо садится в его BMW. Она забралась, поцеловала его в щёку, вытерла помаду.

– Свобода!!!

Потом игриво поинтересовалась:

– Привет. Куда едем?

– В одно хорошее место.

Было заметно, что Серёга был сегодня какой-то серьёзный и молчаливый. Совсем на себя не похож. Лера не стала доставать его расспросами. Решила, что сам расскажет, если захочет. А она просто постарается быть милой и поднимет ему настроение.

– Серенький! А в этом месте кормят? Я ужасно хочу есть!

И она потёрлась ухом о его плечо.

– Кормят, – просто ответил он.

«Да что сегодня с ним?!» – не понимала Назарова.

Если бы она знала, как муторно было сейчас на душе Майорова. Он смотрел на сияющее личико, на задорные лукавые зелёные глаза Лерки и понимал, что это последние мгновения их безмятежных отношений, что он минутой спустя сломает хрупкий механизм счастья этой удивительной девушки и солнечный зайчик в её душе будет, умирая, биться в агонии... Он собирался сделать больно женщине – так не по-мужски – а она этого ещё не знала...

Они подъехали к небольшому уютному ресторанчику. Сергей припарковал машину и пригласил Валерию. Здесь она раньше не бывала. Место, действительно, хорошее для деловых переговоров и романтических свиданий. Точно не для молодёжных тусовок! Серёжа взял её за руку и подвёл к столику.

– О! Как тут мило! – изумилась Валерия.

Место ей нравилось, что случалось редко, виной тому был её притязательный вкус художественной натуры. Глаза девушки изучали интерьер, искали знакомых.

– А где все? Где ребята?

– А никого не будет, – вдруг серьёзным голосом сказал Майоров. – Нам нужно поговорить наедине, Лера.

Она сразу оторвалась от созерцания и с интересом посмотрела на Серёгу.

– Во как! У нас будет настоящее свидание?!

Потом подошла к нему и игриво обняла сзади. Но он вдруг убрал её руки и странно посмотрел ей в лицо.

– Лера, сядь...

Лера не сдавалась. «Всё равно расшевелю тебя, зануда ты этакий». И она попыталась кокетничать: улыбнулась ему глазами и закусила губу.

– Сажусь, сажусь.

Сергей глубоко и обречённо вздохнул, отвёл глаза, не в силах смотреть ей в лицо.

– Лера, я хочу с тобой поговорить серьёзно, ты можешь меня выслушать без смешков, не перебивая?

В это время к столику подошёл официант. На его подносе были книги меню и свечи. Сергей его остановил:

– Нет, свечи – это лишнее...

А вот Лерке идея со свечами понравилась.

– Нет! Оставьте. Так романтичнее. Я слушаю, – беззаботно щебетала она.

Сергей пересел напротив неё, помолчал, словно собираясь с мыслями. Валерия почему-то напряглась.

– Лерочка, мы всегда были искренними друг с другом. Я тебя настолько уважаю, что не хочу тебе врать. В моей жизни произошли перемены.

Она внимательно смотрела на Сергея. Её игривое настроение улетучивалось. А Майоров продолжал:

– Я встретил ту, с которой хотел бы создать семью, от которой хотел бы иметь детей. Меня словно встряхнуло: уже не тянет в тусовку, в клубы. Мне нужно иное, Лера!

До Назаровой начал доходить смысл сказанных слов. «Он полюбил другую женщину. Он хочет семью». Лера была в шоке. Серёга видел это. Он взял её тонкую ладонь и накрыл своей.

– Ты – потрясающая девчонка: живая, остроумная, красивая!!! Ты обязательно будешь счастлива, но не со мной. Мы были друзьями. Очень хочу, чтобы мы друзьями и остались. Добрами старыми друзьями... Но вместе проводить время мы не будем. Ты должна меня понять. У меня есть любимая женщина.

Говорил Серёга не останавливаясь: боялся сбиться, а ещё он боялся её слёз.

Валерия помолчала и горько усмехнулась:

– Прикольно... И кто она? Ты же не утаишь её имя от «старого доброго друга»?

Они познакомились, как только их семья перебралась из Питера. Маме врачи посоветовали сменить климат: она не вылезала из простуд. Списалась со своей давней подругой: дизайнером Еленой Илецкой. Та несказанно обрадовалась. «Только в Самару! Ничего слышать не хочу, переезжай!» И они переехали. Валерия и Сергей познакомились в её ателье.

Он пришёл забрать костюм отца, Лерка – передать мамин подарок из Питера. Елена Васильевна взяла подарок, тепло обняла Леру, потом ринулась в недра мастерской и вынесла платье.

– Одна модель поправилась – платье, как и подобает, не село. А ну-ка, примерь.

Валерия надела.

– Улёт! – сказала Илецкая, поправляя плечики. – Давай ко мне в модели, а?

– Спасибо, но я вас огорчу.

– Эх, забирай! Для дочек подруги нечего не жалко. Носите с Олесей по очереди.

– Елена Васильевна! Спасибо! Просто роскошное платье.

И совершенно счастливая Лерка уже крутилась перед зеркалом. Только сейчас она обратила внимание на парня с одёжным чехлом в руке. Илецкая заметила неподдельный интерес в глазах Сергея.

– Что, нравится?

– Да...

– А нравится-то что? – поддела парня дизайнерша. – Платье или девушка?

– Девушка. Особенно в платье, – выкрутился Майоров.

И все трое засмеялись. Вышли из ателье они с Сергеем уже вместе. Весь оставшийся день он не отпускал её – показывал все свои любимые места Самары: Струковский парк, Загородный парк, Площадь Славы. Потом они посидели в кафе. Вернулась Валерия домой уже около одиннадцати ночи.

Она привыкла считать его своим. Другом ли, парнем – какая разница! О семье она не задумывалась. Да и он, Серёга Майоров, тоже. Им просто хорошо было вместе. Они понимали друг друга с полуслова. Никаких планов она на него не строила, это было не в её характере. Оба лёгкие на подъём. Интимных отношений у них не было: поцелуи и объятия не в счёт. Им вполне этого хватало... Обоих всё устраивало, и они не хотели усложнять отношения. Девушки не совались к Сергею: бесполезно. Рядом с Леркой они всё равно проигрывали. Парни тихо вздыхали: Назарова занята. И вдруг как гром среди ясного неба! Любимая женщина... Семья... «А она тогда кто? Девочка для выхода? Стильный клубный аксессуар Сергея Майорова?»

– И кто же она? – повторила после молчаливой паузы Валерия.

Дышать было трудно, противный комок встал посреди горла, ей казалось, что всем вокруг слышно, как колотится сердце в груди. «Только бы сдержать слёзы. Он не должен их видеть. Никто не должен видеть!»

– Вот это и есть – самое сложное... Это твоя сестра, Лера. Твоя сестра Олеся. И лучше, чтобы ты узнала это от меня, а не от «доброжелателей». Я посчитал, что так будет честнее.

Лера широко распахнула глаза и вначале подумала, что Сергей шутит. Но он оставался серьёзным. Лучший друг и любимая сестра... Было больно. Лера выдохнула, усмехнулась и уже с сарказмом спросила:

– И когда ж вы успели?!

Серёге было бы легче, если бы она заплакала. Но она держалась, а от её сарказма ему вообще стало не по себе.

– Как только встретил её... Помнишь тот ливень? Тогда мы зашли к тебе. К слову сказать, она отталкивает меня, потому что ты – её сестра! Говорит, что наши отношения невозможны по этой причине.

Назарова помолчала. Хотелось встать и уйти, не видеть ни его, ни её. Слёз не было, кровь перестала пульсировать в висках – была опустошённость. Лера горько усмехнулась, глядя прямо в глаза:

– Что же ты хочешь от меня?

– Отпусти её, поговори с ней... Ведь мы с тобой никогда не будем вместе.

Последние слова прозвучали как пощёчина. Серёга это понял, проклиная свой язык. Такого Валерия точно не заслуживала.

– Уходи! – окатила она ледяным тоном Сергея.

– Что?! – не ожидал он.

И тут Лерка взорвалась:

– Оставь меня одну!!! Уходи!

Серёга почувствовал себя последним подонком.

– Прости меня, Лера, что сделал тебе больно... – с искренним сожалением произнёс он.

– Да уйди же ты!!! – с надрывом в голосе выкрикнула она.

С поникшей головой Сергей достал деньги, положил в книжку для чеков и, подавленный, вышел.

Лера осталась одна. Играла какая-то музыка, в зале сидели какие-то люди, она ничего и никого не замечала. Странная давящая тишина. Нужно было действовать! Нужно было что-то делать, чтобы не пускать в голову мысли о нём... Она подозвала официанта, заказала вина. Когда ей принесли, попросила оставить всю бутылку. После двух бокалов стало отпускать. Она смотрела на свечи. Затем затушила их. Тёплый воск был податлив, Лера наклонила верхушки друг к другу. Получилось сердечко. Она долго смотрела на него и о чём-то думала. Затем резко сломала его. Опустила голову на руки и осталась так лежать на столике.

За Лерой и Сергеем давно наблюдал музыкант, гитарист, весь вечер игравший в ресторане. Он привык не вмешиваться, а только наблюдать за посетителями. Кто-то встречался в первый раз, кто-то признавался в любви, а кто-то расставался, как эта пара... У каждого своя жизнь, своя судьба. Даниил видел, как девушка прогнала своего спутника, как долго сидела одна. Он жестом показал официанту на Леру.

– Игорь! Девушка...

Официант подошёл и попытался её растолкать. Девушка не шевелилась.

– Вот засада! Опять бесчувственное тело...

– Кажется, у неё неприятности.

– Блин, неприятности будут сегодня у меня, если счёт не оплачен.

– Да оплачен счёт! Игорь, надо её на такси отправить. Шевелись! Если есть сдача, носи сдачу, если нет – я оплачу. И давай её сумочку.

Игорь подал сумку и ушёл. Гитарист отыскал в сумке телефон и позвонил.

– Лера! Ты где шляешься, сестрёнка?! – послышался в трубке голос.

– Девушка, назовите ваш адрес, мы сейчас вашу сестру домой на такси отправим, она немного выпила. И подежурьте около подъезда.

Затем он замолчал, внимательно слушая и запоминая адрес.

– Так... всё... запомнил... Улица Вересаева, 38, подъезд третий.

Потом крикнул Игорю:

– Позови охрану, пусть помогут девушке – посадят в такси.

Спящую Назарову осторожно взяли на руки и посадили в машину. Через полчаса Даниил перезвонил её сестре. Девушка уже была дома.

* * *

Лера открыла глаза. Она лежала прямо в одежде на своей кровати. Ясно соображать мешала головная боль. Рядом Олеся держала стакан с «микстуркой».

– Ну ты даёшь, сестрёнка.

– Где я? Дома? – слабым голосом спросила Лера.

– Дома-дома! Выпей, это тебе поможет. И давай вставай, душ прими, поешь чего-нибудь.

– Голова как гудит! И где я так нажр... гм-м накушалась? – пожаловалась Валерия, выпивая содержимое стакана.

– Мне тоже это хочется узнать. Где и с кем?! – сказала Олеся и укоризненно посмотрела на сестру.

Вчерашний вечер в ресторане отчётливо всплыл перед глазами Валерии. Она поменялась в лице. То вчерашнее нестерпимое чувство обиды снова накрыло её.

– А я скажу тебе. Я была в ресторане. С Сергеем!

Валерия очень внимательно посмотрела сестре в глаза. Но Олеся успела сделать непроницаемое лицо и не подала виду, что эта новость ей неприятна. Голос тоже казался обычным:

– С Сергеем?

– Да, с Сергеем. И узнала очень любопытную новость: он без ума от моей сестры. По крайней мере, честно признался!.. И он оставляет меня. А я ухожу из дома! И я никому не собираюсь мешать!

С этими словами Валерия встала с постели, её лихорадило, начала судорожно собираться, в беспорядке засовывая вещи в большую спортивную сумку.

Олеся побледнела. Ей было даже не неловко – чувство вины по отношению к любимой сестре затопило её.

– Лерочка! Прости меня! Я не давала повода!

Валерия словно не слышала её, быстро перемещаясь по квартире и комнате. Всё новые и новые вещи исчезали в недрах сумки. Олеся, подавленная, села на краешек кровати. Худенькими руками обхватила себя за плечи, как будто ей было холодно.

– У меня с ним ничего не было. Клянусь тебе, Лера!

Если бы сестра хоть что-нибудь ответила, ей было бы легче, но та молчала... Вот, наконец, сумка собрана. Лера задержалась на пороге.

– Не уходи! – с отчаяньем в голосе крикнула Олеся.

– Родителям скажешь, что я в общагу съехала. Гуд бай, сестрёнка! Не упусти своего счастья!

Раздосадованная Валерия вышла из квартиры и хлопнула дверью.

* * *

Самое тяжёлое для Олеси было рассказать родителям, почему так внезапно Валерия ушла из дому. Выглядела она потерянно, не находила себе места – как зверёк из зоосада, бродила по комнате взад-вперёд. Родители долго смотрели на это печальное зрелище, наконец отец не выдержал: прижал к себе и погладил дочь по голове.

– Ты ни в чём не виновата. И повода ты не давала. Просто иногда наше сердце решает за нас: кого любить. Я в молодости очень любил одну девушку. А она возьми да уйди к моему лучшему другу...

– И как ты? – тихо спросила Олеся.

– Плохо. Сначала. Но смирился. Я ж не знал: Бог мне в это время другой подарок приготовил – твою маму...

И он обнял жену, потом продолжил:

– Сейчас не нужно трогать Леру. Ей действительно пока лучше побыть одной. Ну, не грусти! Вот увидишь: всё утрясётся. А мама будет потихоньку Лерку поддерживать, – по секрету сообщил он и подмигнул.

– Папа!.. – задохнулась в порыве благодарности Олеся и почувствовала, как её отпускает.

Сергей чуть задержался перед знакомой квартирой. Радуюсь предстоящей встрече, нажал кнопку звонка.

– Кто? – знакомый милый голос вызвал у него счастливую улыбку.

– Это я.

И вдруг...

– Сергей, я не открою, – огорошил его ответ девушки.

Майоров поспешил заверить:

– Олеся! Я поговорил с Лерой.

– Я знаю, – ответила Олеся с вызовом. – Она ушла из дому и теперь ненавидит меня.

– Ушла из дома?! – не сдержав возгласа удивления, воскликнул Майоров.

– Ты сломал ваши с ней отношения, ты сломал и наши с ней отношения! Все просто в восторге! Особенно родители!

«Да, – подумал он. – Уйти из дому – это сильно!» Майоров чувствовал и жалость к Валерии, и нежность к её старшей сестре.

– Олесь! Она одумается, нужно только время...

– Не приходи сюда больше. Неужели ты не понимаешь: мне больно тебя видеть! – сказала она, и он услышал горькие нотки в голосе.

Увидеть Олесю не получилось... Майоров вздохнул: «Судя по голосу, наверное, плакала». Сел на корточки под дверь, не зная, что ему делать дальше. «Вот наворотил! Как слон в посудной лавке!» Его любимое создание в расстроенных чувствах не хотело его видеть. Помочь он ей не мог, успокоить тоже.

– Хорошо, Олесь, я понял, я сейчас уйду, но готов тебя ждать, – признался он, надеясь, что она услышит его.

Она не отвечала.

– Можно я буду хоть изредка звонить тебе?

– Ты не знаешь номер моего телефона... – вздохнув, тихо ответила Назарова.

Серёга усмехнулся её наивности. И набрал номер. Тут же за дверью раздался звонок вызова, телефон ожил.

– Алло...

Девушка взяла трубку, и, судя по дрожащему голосу, она плакала.

– Так можно я буду звонить? – настойчиво повторил Майоров.

– Нет! Так скорее меня забудешь...

«Так, понятно, провела сама с собой воспитательную беседу, заклеила позором, и вот результат... Очень по-женски!»

– А вот это вряд ли! – твёрдым голосом пообещал девушке Сергей.

Олеся запретила себе даже думать о Серёже. Но как объяснить это своей второй половинке, которая тянулась к нему и хотела счастья?!

– Я уйду к себе в комнату, – неожиданно для себя соврала она и даже немного потопала на месте: «Пусть думает, что я ушла».

Вместо этого медленно и бесконечно нежно провела ладонью по двери, за которой стоял Он...

И Серёга словно почувствовал тепло её рук. Через перегородку. Тепло...

– Ты ушла или ты рядом?

Олеся молчала, прижавшись щекой к двери, старалась реже дышать. Сергей снова набрал её номер. Звонкая трель раздалась за дверью, выдав её. Майоров прислонился лбом к двери и улыбнулся довольной улыбкой.

– Ты всё же не ушла... Значит, у меня есть шанс.

* * *

Сергей и не думал сдаваться. Пусть его голубоглазый «эльф» сидит за закрытой дверью и грустит, если ему так хочется. Он – мужчина, и он привык действовать. С этим настроением Майоров распахнул дверь офиса своего отца.

Секретарша осторожно приоткрыла дверь в кабинет.

– Дмитрий Андреевич! К вам сын.

Отец, генеральный директор крупной торговой компании, на секунду оторвался от проекта договора.

– Пусть заходит.

– Привет, пап!

– Да, сын? – отозвался Дмитрий Андреевич, по-прежнему глядя в бумаги.

– Отвлекись, пожалуйста, мне нужно с тобой поговорить!

Договор нужно было подписать срочно, и отец отмахнулся.

– Сколько?

– Что сколько? – не понял Сергей.

– Сколько тебе нужно денег?

Майоров младший слегка опешил:

– Спасибо, пап, но той суммы, которую ты мне обычно даёшь, мне хватает, даже остаётся.

Я не об этом.

Сергей не лукавил. Особо никогда не шиковал. Ну, тратил на качалку, на бассейн. Привычка держать себя в хорошей физической форме у него осталась со времён профессионального занятия спортом. Бывший КМС по плаванию, без нагрузок он уже не мог. Ну, на бензин, на вылазки в клуб с друзьями, на кино, на кафе, на подарки, на цветы.

Отец отложил договор, посмотрел на Серёгу.

– Пап, я восстановился в институте. И я хотел бы работать в одной из твоих фирм. Желательно по специальности!

Дмитрий Андреевич изменился в лице, окончательно отложил в сторону бумаги.

– А вот это уже серьёзно... Ну-ка садись! Выкладывай начистоту! Ты подсел на иглу?

Сыновья двоих его знакомых, как и он бизнесменов, проходили реабилитацию в клиниках. Ещё один скончался от наркотиков... «Бич поколения, чтоб его...» Конечно, ему всегда тревожно было за сына.

Серёга даже поперхнулся.

– Папа! Что за фантазии?!

Но отец подозрительно смотрел сыну в лицо и рассуждал:

– Сыну нужны деньги. Хорошие деньги... Он согласен даже работать. Отвечай, что у тебя произошло? Ты проигрался? У тебя карточные долги?

А вот это было уже обидно: картами он никогда не увлекался, разве что бильярдом. Отец же должен его знать как облупленного! Откуда недоверие?!

– Папа! Что за бред ты несёшь?! Нет у меня никаких долгов, и я не наркоман! Просто... сколько можно брать у тебя?! Я хочу зарабатывать сам.

Эти слова Сергея ввели старшего Майорова в полное недоумение:

– Ну есть ведь какая-то причина...

– Причина есть, – тихо признался Серёга. – Я встретил девушку, пап! Ту, единственную, как ты когда-то маму... И мне хочется свою семью. Ну а кто будет обеспечивать семью?

Повисла пауза. Майоровы оба замолчали. Дмитрий Андреевич подошёл к шкафу, достал коньяк. Налил в бокал, выпил. Сел в кресло, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и ослабил галстук. Потом побарабанил пальцами по столу и заговорил:

– Она, конечно, красивая... Охмурила моего оболтуса. Она беременна от тебя? Или ночная бабочка?

Сергей, который всё это время стоял и ходил по кабинету, устало плюхнулся в кресло.

– Она будущий адвокат, папа!

– Кто? – громко воскликнул от неожиданности отец.

– А-дво-кат! Последний курс юрфака. И она пока не знает, что будет моей женой...

Затем улыбнулся, вспомнив своё топтание под дверью, и добавил:

– И что я очень упёртый, она тоже не знает.

Отец по-новому взглянул на сына.

– Ты всё это серьёзно?

– Серьёзнее не бывает.

Потом Серёга помолчал и с нетерпением в голосе спросил:

– Так ты устроишь меня на работу, хоть простым финансистом?

– Ну разумеется, сын.

Майоров младший облегчённо вздохнул, поняв, что допрос окончен.

– Спасибо, пап! До вечера!

И вышел из кабинета.

Дмитрий Андреевич пребывал в лёгком шоке: «Кто бы мог подумать...» Он ломал голову, как заставить сына вернуться к учёбе. Когда тот заявил, что бросает институт, отец просил его не делать резких движений и взять академический отпуск. У Серёги всегда был оригинальный ум и практическая смекалка. Да и с математикой он всегда дружил. Первые два курса он учился до посинения, потом – спад интереса. А тут сам вернулся в институт, рвётся работать. Похоже, у него всё серьёзно с этой девочкой. Мда...

Не напрягая секретаря, он взял сотовый и набрал номер:

– Николаевич? Приветствую! В твоём подразделении место в отделе финансов ещё свободно? Отлично! Серёгу моего возьми, а? Парень с головой, и профиль финансы у него хорошо идёт. Ну а что не сообразит – я подскажу. Ну всё, пока! Привет супруге.

Отложил телефон, подошёл к окну. Снова вспомнил разговор с сыном и снова поразился:

– Ну дела!..

* * *

Незаметно пролетела целая неделя. Сергей больше не звонил и не приходил. Олеся таяла на глазах. Она и так отличалась излишней хрупкостью, а сейчас и вовсе стала прозрачная. Маме приходилось чуть ли не силой вталкивать в нее завтрак и ужин: не факт, что она обедала в своём институте. Диплом продвигался медленно, но верно.

С Валерией они не виделись с того самого дня, когда она ушла из дому. Олеся скучала по ней: они никогда ещё так надолго не расставались.

Беда подкралась неожиданно. Отец не вернулся с работы. Вместо отца нагрянули какие-то люди с обыском. Что-то искали в их квартире. Анна Петровна и Олеся с недоумением смотрели на растущий в доме бардак. Потом эти люди ушли, очень недовольные.

Мама плакала, удивлённо смотрела, как Олеся одевается и выходит из квартиры.

– Ты куда?!

– Я всё узнаю про папу.

Олеська не зря училась на юриста. Слабая и ранимая в личных переживаниях, она моментально собиралась, когда дело касалось работы. Цепкий мозг отсекал лишнее, выделяя главное. Сейчас нужно было узнать: что предъявляют её отцу и откуда пришла напасть.

День она потратила на сбор информации. Ещё день – на тщетный поиск помощи... В Питере Бориса Назарова знали все. В Самаре его не знал никто. Желающих влезать в это дело не было. Олеся была на грани отчаяния. Мама переживала не меньше. Вместе они решили, что Валерии ничего говорить не будут. Она точно помочь не сможет. Ей и так не сладко, а тут ещё один стресс...

Сейчас Олеся мерила шагами комнату, собираясь с духом, чтобы решиться на один звонок. Всего один. Сергею. Решение обратиться к нему выдал метавшийся в поисках выхода мозг. У Сергея отец был крупным бизнесменом. По идее, у него могли быть на примете сильные юристы.

Она набирала номер до последней цифры и сбрасывала уже три раза. Наконец, устыдившись своего эгоизма, решила и позвонила. И сразу, как она разрешила это себе, она призналась, как нестерпимо желание услышать Серёжкин голос... А гудки, казалось, тянулись вечно. «А вдруг он не возьмёт?» – уже закрадывалось сомнение. Но он ответил.

– Алло! Сергей? Это Олеся, сестра Леры...

Сергей не ожидал звонка, сидел в наушниках, слушал музыку. На экране высветился номер, и он сорвал наушники, видя, кто звонит. Хотелось петь, хотя он и не умел. Сердце зашлось, как будто он рвал стометровку на самых важных в своей жизни соревнованиях...

– Олеся, ты?! Слушаю тебя. Что с твоим голосом? Ты плачешь?

Олеся, услышав родной любимый голос, совсем расклеилась. Не было сил притворяться и бодриться, никаких.

– Неважно... Сергей, мне очень стыдно и неловко, что я потревожила вас. Но я просто уже не знаю, к кому обратиться...

И она всхлипнула. К Майорову внезапно прилила неведомая сила: мало что в природе было в это мгновение ему неподвластно.

– Так, ты можешь собраться и всё рассказать подробно?

– Смогу, наверное.

Она попыталась взять себя в руки. Получилось. Она вдруг почувствовала, что теперь всё разрешится, все проблемы отступят, что всё будет хорошо, потому что он с ней...

– Папу забрали в отдел по борьбе с экономической преступностью. Якобы он завышал сметы по своим архитектурным проектам. Но у отца все документы всегда были в порядке. Это его подставили конкуренты. Я знаю, что у вас отец – крупный бизнесмен и на него работают первоклассные юристы. Я была у отца на свидании. Он рассказал, где его документы, он чувствовал, что под него копают, и спрятал их. Я эти документы готова предоставить, но у меня нет ни связей, ни опыта. Ему грозит реальный срок...

Сергей отреагировал по-деловому, чётко:

– Олеся, я всё понял. Положи трубку, успокойся и жди. Тебе позвонят.

И тут же услышал в трубке тихое и проникновенное: «Спасибо!» Из Её уст, как самую сладчайшую музыку.

* * *

Вечером в квартиру к Назаровым приехал адвокат. Олеся смотрела как зачарованная на работу профессионала. Назарова всё обстоятельно рассказала, они съездили за спрятанными документами отца. Уходя, на пороге адвокат заверил:

– Дело Бориса Васильевича ясное: его таланту позавидовали бездари-конкуренты. Не волнуйтесь, выиграем. Все козыри у нас.

– А вы, Олеся, молодец! – обратился он к девушке. – Не растерялись. Из вас выйдет грамотный адвокат: вы улавливаете суть, у вас отличная интуиция. А работоспособность – дай бог каждому.

К вечеру следующего дня Борис Назаров был выпущен домой. Ещё через день были сняты все обвинения.

Олеся была дома и писала диплом, когда в дверь позвонили. На пороге стоял Сергей. Она оцепенела: тихий восторг парализовал её, от неожиданности в один момент ослабели ноги, лицо пылало. Он застал её врасплох: растерявшись, даже забыла пригласить в квартиру. Он сам зашёл, сам закрыл за собой дверь. Подобная уверенность имела под собой основание: он пришёл с поручением от адвоката. Если быть до конца честным, он сам вызвался отвезти судебные бумаги отца Олеся, хватаясь за любой повод увидеться с ней. Он дико соскучился.

«Как она похудела!» – заметил он. На осунувшемся личике голубые глаза казались огромными и бездонными. Олеся отступила вглубь прихожей, приглашая его пройти. Говорить она не могла: язык прилип к гортани. Хотелось броситься к нему и обвить руками за шею. И знала, что не сделает этого. Её же внутренние рамки и не позволяют. Она даже убрала руки за спину и, напряжённая, прислонилась к стене.

Серёга протянул ей пачку листов в папке.

– Ну, всё! Я привёз все необходимые документы о том, что сторона отозвала иск и что твой отец вне подозрения.

Назарова взяла папку. Неудачно. Папка раскрылась, и листы дождём посыпались на пол. Серёга кинулся поднимать, Олеся помогала. Пару раз они случайно брали один и тот же лист одновременно. И их руки встречались, доводя обоих до мурашек. Олеся сразу отдавала, мельком взглянув ему в лицо, и тут же опускала ресницы, боясь, что он всё прочитает в её глазах.

Вот и собрана вся пачка. Олеся взяла у Сергея документы, отнесла в комнату и вернулась. Ей хотелось, чтобы он никуда не уходил, мучительно искала повод, но не находила. Злилась на себя, на свою нерешительность, застенчивость.

Они так и стояли друг напротив друга. Первым прервал неловкую паузу Майоров:

– У твоего отца документы действительно были в полном порядке. А вот обидчиками заинтересовалась прокуратура...

И не договорил: на него смотрели шальные любящие глаза.

– Сергей! Я не знаю, как благодарить вас... тебя... Если б не вы... ты... Я так растерялась!!!

У него перехватило дыхание. Даже голос поменялся: низкий с хрипотцой.

– Нормальная ситуация: мужчина помогает женщине, которая оказалась в беде. Не стоит!

Он почувствовал, что нужно уходить. Миссия его закончена, а повода остаться нет...

– Телефон мой у тебя есть. Я всегда на связи, – сказал он, медленно поворачиваясь к двери.

Олеся стояла бледная, держась за стенку и опустив голову.

– Да, конечно.

Сергей ждал до последнего. Тянул время, сколько мог. Если б она позвала!

Такое простое слово: «останься»... За внешним спокойствием в душе полыхало море огня. Хотелось схватить её, тихую и безропотную, и крепко прижать к себе. Но в данной ситуации это сильно смахивало бы на плату за услугу. Засада!!!

– Ну... я пошёл.

Последним, что он увидел, были отчаянные Олеськины глаза. И дверь закрылась.

* * *

Олеся осталась стоять на пороге одна. Голова кружилась, пол ходил ходуном.

«Он больше не придёт!» – кричало всё вокруг. Живое, настоящее ширилось и рвалось наружу. Вдруг словно что-то лопнуло внутри, и её душа вырвалась на свободу. Олеся распахнула дверь.

– Подожди!

Серёга ещё не ушёл: отрешённо стоял в коридоре спиной к двери. Он сразу обернулся – с надеждой и отчаянным ожиданием чуда. Его глаза.

Олеся замерла на пороге с пылающим лицом, дрожащая и натянутая, как струна. И вдруг отчаянный крик вырвался из её груди:

– Я не могу без тебя, Серёжа!

И она в порыве бросилась к нему... Как с обрыва. Он сделал шаг навстречу, подхватил её на руки и крепко прижал к себе. Спрятав лицо у него на груди, она закрыла глаза, обнимая его за шею. И только их сердца всё падали и падали в пропасть...

Часть вторая. Лера и Дэн

* * *

Ночной клуб «Шок», по рассказам, был местом не столько модным, сколько уютным. Лера в нём никогда не была. Ни одна, ни с Серёжей. Поэтому, когда Яна из их группы предложила ей развеяться, она согласилась: «Почему бы и нет?!» Назарова старательно меняла окружение. Яна? Пусть будет Яна. Лерке было всё равно.

Яна не зря пригласила Назарову. Она хотела узнать её поближе. Эта «питерская штучка» оставалась для неё загадкой. Держалась наособицу. Кроме двух-трёх, с девчонками не общалась. Чаще её видели с парнями. Что-что, а Назарова без мужского внимания никогда не оставалась. Ребята часто её забирали на машинах прямо из колледжа на вечеринки и в ночные клубы. Однокурсницы, у которых никак не получалось познакомиться с нормальными парнями, ей завидовали. За глаза называли «оторвой» и «стервой» и приписывали ей многочисленные романы и связи.

Валерия была легка на подъём, одевалась просто, но с большим вкусом, легко и непринуждённо общалась с незнакомыми. Яну всё это устраивало.

В клубе был полумрак, играла ненавязчивая музыка. Пространство освещали лазерные вспышки и мигающие фонари. Яна по-хозяйски уверенно показывала клуб.

– Ну, вот это место, я тебе говорила. Здесь собираются хорошие люди пообщаться, потанцевать. Здесь все друг друга знают...

Валерия, проходя мимо, увидела за отдельными столиками компанию молодых людей и девушек. На секунду она задержала на них взгляд. Так получилось, что в это мгновение парень, что сидел с краю, повернул голову в её сторону. Совершенно случайно. Глаза их встретились. «Какой тёплый взгляд!» – удивилась Лера, продолжая идти за Яной. Ей почему-то захотелось ещё раз взглянуть на него. И она обернулась: парень наглым образом рассматривал её, Леру.

Наконец, Яна нашла своих.

– Вот наши. Мы пришли.

И она показала на два сдвинутых столика. Три незнакомых парня и девушка махали им рукой.

Лера кивнула на компанию парня, который так явно рассматривал её минуту назад:

– А эти кто?

– Это? Это местные гонщики и музыканты. У них своя тусовка. Кстати, классные ребята!

* * *

Сегодня Саша с друзьями по мотоклубу затащили Байера в «Шок». В кафе, где он работал, случилось спецобслуживание. Ему позвонил администратор и сказал, что приходиться не нужно. Сразу за звонком администратора был звонок от Наумова:

– Дэн, у Ильи сегодня днюха. Мы собираемся в «Шоке». Придёшь?

– Можно.

– Ребята! Байер с нами!

Юлька, довольная, щёлкнула пальцами и улыбнулась: Дэн ей давно нравился. Байер пришёл, поздравил именинника. Юлька перебралась и села рядом. Веселье было в разгаре. Смеялись, по-дружески подкалывали друг друга.

Ксения спросила Дэна:

– Дэн! Ты почему нам никогда на саксофоне не играешь?!

– Ну, наверное, потому что я сюда отдыхать прихожу!

– У-у-у...

– Где ты у нас, Ксюха, учишься?

– Ну, «технология и пошив швейных изделий». А что? – ответила Ксения.

– Вот. В следующий раз не забудь ткань, неси машинку – и вперёд! Две рубашки за вечер...

Саша развеселился:

– Мы вон там кальяны отодвинем и машинку поставим.

Все засмеялись, довольная Ксения тоже. Дэн отхлебнул коктейль и повернул голову: мимо проходила девушка, следуя за подругой. Обтягивающие брюки, женственная туника. Длинные каштановые волосы. «Наверное, пушистые и мягкие на ощупь», – вдруг поймал себя на мысли Даниил. Три секунды она смотрела в его глаза, потом пошла дальше. А он уже не мог оторвать от неё взгляда. Он узнал вчерашнюю незнакомку из кафе.

– Знакомое лицо... Игорь, узнаёшь? – обратился Даниил к Игорю.

– Да! Точно! Наш вчерашний неопознанный нелетающий объект! А сегодня она ничего! – впечатлился тот и показал большой палец.

– Ага... красавица...

Юлька ревниво встрепелась:

– Кем там наш Даниил восхищается?

Игорь кивнул в сторону Яны и Леры. Байер продолжал наблюдать за интересующим его объектом. Видел, как она примкнула к компании незнакомых ему парней в противоположном конце зала. Хорошо, что села вполоборота, а не спиной. Парни вокруг неё засуетились, сгоняли за коктейлем. Что-то начали рассказывать. «Ясно, распушили перья... Очень их понимаю». Один рискнул пригласить на танцпол, когда заиграли медленный танец. Отказала. Почему-то его, Дэна Байера, это обрадовало. Их столик опустел. Все, кроме неё, ушли танцевать. Сидит одна. Кто-то ещё подсел к ней. Посидел немного и ушёл. «И ему отказала», – с удовлетворением отметил про себя Байер.

Яна вернулась из круга танцующих с Михаилом.

– А ты, Лера, что не танцуешь? – спросила она.

Лера не ответила. Всё это время она чувствовала на себе взгляд того видного парня. Ей стало любопытно, кто он. И она прямо спросила у Яны:

– А что это за парень меня весь вечер рассматривает?

– Какой? Это... Даниил, Дэн – местная легенда.

– Вот с ним бы я потанцевала...

Дальше случился очень любопытный разговор. Яне было досадно: весь вечер оба её приятеля, Михаил и Гоша, крутились вокруг Назаровой. Она им явно нравилась. Яна, испытав укол ревности, решила позлить и, если повезёт, подставить Валерию.

– Ого!!! Губа не дура! Ну-ну... Только он танцевать с тобой не будет!

Самолюбие Леры было задето.

– Это ещё почему?

– Ну, во-первых, Дэн никогда не танцует.

– А во-вторых?

– А во-вторых, кто ты такая, чтобы тобой заинтересовался такой парень, как Даниил Байер?

Лера помолчала, бросила взгляд на компанию Даниила и поинтересовалась:

– Прямо такой крутой?!

Яна наклонилась ближе и шёпотом, заговорщически произнесла:

– Ну, крутой не крутой, а многие девчонки хотели бы познакомиться с ним поближе...

Лера раззадорилась и была готова принять вызов:

– А что скажешь, если я приглашу его на медленный танец?

– Нет, Дэн не будет танцевать. Максимум предложит тебе коктейль или кофе...

- Спорим на коктейль, что Дэн будет со мной танцевать весь вечер...
- А давай! На то, что танец не состоится.

В это время объявили медленный танец. Яна кивнула Лере: иди! Валерия и не думала отступать. В ней проснулся азарт. К тому же, она помнила: он заметил её. А значит, есть шанс!

Байер увидел, что вчерашняя незнакомка встала. Сумочку оставила за столиком: значит, не уходит... Затем она направилась в их сторону. Отчего-то пульс его участился. Дистанция между ней и Даниилом сокращалась. Теперь он был уверен: она шла не куда-нибудь, она шла к нему, Дэну, открыто смотря ему прямо в глаза. Он был в замешательстве. Вся его компания притихла. У Юльки вытянулось лицо.

Валерия подошла и остановилась перед ним, смелая, красивая, уверенная в своей неотразимости. Лёгкая улыбка полуоткрытых губ, зелёные лукавые с блеском глаза, нежный румянец.

- Кажется, вас Даниилом зовут?
- «Она знает моё имя», – удивился Дэн и выдавил:
- Да.
- Я приглашаю вас на медленный танец, Даниил!

«Что?! Он не ослышался? Она хочет танцевать с ним?» Даниил заколебался: хромота ещё осталась, но танцевать медленный танец он сможет. Главное – подняться с места. Это сложнее, без палочки не получится: больная нога затекла. Можно, конечно, отказаться, но тогда он упустит шанс взять её за руку, обнять за талию, ощутить её тепло, её запах... И Байер решился.

Валерия видела, как его друг подал ему трость. Он встал, опершись на неё, затем отдал трость обратно другу. Сделал шаг к ней. Назарова была в смятении: Яна ничего не сказала про немощность Даниила. Это выглядело как ловушка, и она растерялась.

- Ты... калека?! – пробормотала она.

«Что я несу?!» – с ужасом подумала Лерка, покрываясь красными пятнами. А парень стоит и протягивает ей руку.

- Пойдём!

«Боже! Да на меня смотрит весь клуб!» Валерия почувствовала себя маленькой косулей, загнанной ловким, коварным охотником. В глазах наворачивались слёзы. Ещё чего не хватало! В отчаянии, чтобы не расплакаться, она в сильном волнении выдала:

- Я не буду танцевать с инвалидом!..

И чуть сквозь землю не провалилась. Её слова прозвучали хлесткой пощёчиной. В клубе наступила звенящая тишина. Все были возмущены поведением Лерки.

Даниил был ошарашен словами девушки, но потом ему словно передалось состояние Леры: её стыд, смятение и отчаяние. И он усмехнулся:

- Ну что ты так разволновалась, крошка?! Не хочешь – потом как-нибудь станцуем...

А вот этого она не ожидала. Лучше бы залепил пощёчину. У Леры начиналась истерика, и она крикнула:

- Никогда!
- Никогда не говори «никогда», – отозвался Даниил и с тоской посмотрел на неё.

Лера самым быстрым шагом, на который была способна, вернулась к своим, взяла сумочку, бросила смятую купюру Яне и покинула клуб. Только на улице она позволила себе разрыдаться от унижения и обиды. И ещё от стыда и жалости к хорошему парню. «Я не хотела... Видит бог, не хотела!» – навзрыд плакала она, осознавая, что сказанного не воротишь.

Байер сел. Кроме девушки и этого происшествия он ни о чём другом не мог думать. Искренне жалел, что так всё получилось. Больше всего сейчас ему хотелось не сидеть здесь в зале, а идти с ней рядом по ночному городу. Держать её за руку и с высоты своего роста смотреть на макушку своей миниатюрной барышни. И чтобы она подняла голову и глянула

на него, Даниила, чудесными зелёными глазами. «Маленький, глупый, трепетный оленёнок! Разве можно на такую обижаться?!»

* * *

О региональных соревнованиях Даниил узнал от своего лучшего друга Сашки.

Их дружба уходила корнями в далёкое детство. Дэн познакомился с Сашкой на записи в секцию мотоциклетного спорта в десять лет. Среди общего галдежа и беготни Сашка сильно выделялся тем, что сидел и читал книгу. «Вот чудик!» – подумал Байер.

Летние каникулы шли уже три дня. «Какая учёба?!»

– Привет! Что, литературу завалил?

– Почему? – оторвал глаза от книги Наумов.

– Ну, читаешь...

– А! Так это не по программе. Каверин «Два капитана».

– Не, не читал. Интересно?

Пацаны разговорились. Оба пришли без отцов и переживали, что с ними даже разговаривать не будут. Но их допустили к тестированию общей физической подготовки. И Дэн, и Сашка легко прошли все тесты. Отец Байера, военный, отдал Дэна с шести лет в лёгкую атлетику. Сашку, по просьбе отца, тренировал с семи лет дядя Паша, мастер спорта по боксу. Тренировал неофициально, так как в секцию бокса брали только с двенадцати лет. Поэтому у Наумова оказались сильнее руки, а у Байера – ноги. Но и тот, и другой порадовали своей выносливостью.

Теперь им оставалось главное: уговорить отцов записать в секцию мотоспорта. Удовольствие не из дешёвых. Два-три мотоцикла плюс экипировка. Бензин на каждую тренировку... У обоих семьи были небогатыми. А у Наумова имелась ещё младшая сестра.

Дэн был единственным ребёнком в семье. У его матери было больное сердце, и врачи ей запрещали рожать.

Отец, Андрей Аркадьевич Байер, знал о тайной тоске Даниила. Мотоциклы!!! Ими была обклеена половина комнаты Дэна так, что обоев не было видно. Вторая половина была обклеена знаменитыми саксофонистами и гитаристами. Пока Даниил занимался на флейте, но в следующем году ему будет одиннадцать лет. И тогда в музыкальной школе уже переводят на саксофон.

Даниил подошёл к отцу вечером, когда он уже поужинал и отдыхал.

– Пап! Я с тобой поговорить хочу.

– Слушаю.

– Я сегодня в мотошколе все тесты прошёл... Я им подхожу, нужно только согласие родителей.

Отец посмотрел на Данькины умоляющие глаза:

– Значит, с музыкой завязываем?

– Нет! Я без музыки не смогу! – испугался Даниил.

Андрей Аркадьевич с удивлением посмотрел на сына.

– Как же ты всё успеешь?

– Пап, я буду очень стараться, обещаю. Тебе не будет за меня стыдно.

И отец подписал согласие.

У Саши отец был журналистом. Частые командировки, разъезды. Николай Иванович видел, как Сашка читает запоем. И, грешным делом, подумал, что сын пойдёт по его стопам. Но выяснилось, что сына тянет к технике. Сашка интересовался автомобилями и мотоциклами, знал, как они устроены. И увидев в школе объявление о наборе в спортивную школу в секцию мотокросса, пошёл не раздумывая. Оставалось поговорить с отцом о деньгах. Наумов очень стеснялся заводить этот разговор. Денег в семье было негусто.

– Записать я тебя запишу, – сказал отец. – Но экипировку, мотоцикл будем покупать с рук и подешевле. Ты на это согласен?

Сашка сиял от счастья: «Ещё бы он был не согласен!» И Наумов стал искать подработку. За небольшие деньги мыл все помещения в секции у дяди Паши, мыл подъезды, собирал и сдавал макулатуру. Заработанные деньги уходили на бензин.

Свой первый мотоцикл, старенький, сильно подержанный КТМ, Наумов берёт как драгоценность. На нём он проходил первые свои трассы. У Байера была «Ямаха», тоже не новый мотоцикл, но с Сашиным не сравнить – зверь машина!

Как-то, совершив ошибку и упав, Наумов услышал около себя противный голос:

– Да пристрели свою развалюшку, чтоб не мучилась... Ей давно на металлолом пора, а тебе – на байк, голытьба!

– Сам не подохни на трассе, – обиделся за себя и за мотоцикл Сашка.

Задиравший его парень, Гена, был выше Наумова на голову. И ему было тринадцать.

– Что ты сказал, салага? – угрожающе сказал он и вплотную придвинулся к Сашке.

Подъезжали и другие пацаны, к Генке подошли ещё трое старшаков. Рядом с Сашей плечом к плечу встал подъехавший Байер и сжал кулаки. Драка была короткая. После двух-трёх минут их растащили – из носа Генки фонтаном хлынула кровь, и его поволокли к медику. Наумов успел сломать ему нос. Больше к нему никто не приставал.

Саша, вытирая платком разбитые костяшки, смотрел на разукрашенное лицо Дэна.

– И чего ты полез? Тебе ж больше всех досталось...

– Но их же трое было... И неправда, больше всех досталось Генке: кажется, ты ему нос сломал.

– Главное, чтоб за драку из секции не попёрли.

Потом ещё раз посмотрел на лицо Байера:

– Да уж... Драться ты не умеешь, но за поддержку спасибо! Дома-то что скажут?

* * *

– Боже! Что у тебя с лицом?! – причитала Елена Николаевна, нанося мазь на рассечённую бровь и разбитые губы сына. – У тебя послезавтра концерт. Надо отменять.

– Ну уж нет! Буду играть таким.

Вечером пришёл отец, увидел «художественную роспись» на лице сына, хмыкнул:

– Драка хоть за дело была?

Даниил хмуро ответил:

– За друга вступился. И зря... Папа, научи меня драться!

– Ничто никогда не бывает зря, запомни сын. Тем более за друга. Хуже было бы, если б в стороне простоял.

Потом немного подумал.

– Ты в субботу вечером сильно занят?

– Нет, после пяти свободен. А что?

– У моих солдат в шесть боевое самбо по расписанию, пропуск я тебе выпишу.

С той драки Байер с Наумовым были не разлей вода. Тренер разобрался в конфликте и встал на сторону Сашки. Он собрал пацанов и напомнил:

– Машина важна, но ещё важнее дух, физическая форма и желание победить. Выиграет гонку самый сильный. А для этого мало тренироваться, нужно пахать!

И Сашка с Дэном пахали. Иногда после силовых тренировок у Байера тряслись руки, он попадал мимо кнопок, что уж говорить о ногах! Учитель музыки сокрушался:

– Если б я тебя не знал, подумал бы, что ты алкоголик...

Через полгода парни стали выигрывать. Байер просил ставить их в разные заезды. Готовил сразу два своих мотоцикла. На одном выступал сам, другой отдавал Наумову. И Саня в своём заезде приходил первым.

С годами их дружба стала ещё крепче. Они даже походили друг на друга, и их часто путали. Только Даниил был выше и уже костью, Сашка чуть ниже, но шире в плечах.

Отец Наумова покупая новую квартиру, спросил сына, в каком районе он хотел бы жить? Сашка попросил ближе к Байеру. Вышло так, что они стали жить на соседних улицах. Отцы уважали их дружбу. Мама Даниила и мама Саши привыкли, что у них по два сына.

В четырнадцать лет Наумов зарабатывал уже сам: по ночам работал грузчиком, днём – подмастерьем в автосервисе. Помогал механику их спортивной школы чинить и готовить к эксплуатации мотоциклы для своих же ребят. Заработанные деньги правильно вкладывал в банки, потихоньку копил. Отец добавил совсем немного, и Саша купил новый мотоцикл Husqvarna. И пошёл в прорыв. Выполнил первый разряд, в пятнадцать лет стал кандидатом в мастера спорта.

Байер не отставал, первый разряд выполнил легко. Но музыка тоже требовала отдачи. В пятнадцать лет он постоянно стал выезжать на российские и международные конкурсы саксофонистов, профессионально играл на гитаре.

После девятого класса они ушли из школы. Даниил Байер поступил в музыкальное училище при консерватории, Наумов Саша – в автодорожный колледж. Когда Наумова призвали в армию, Дэн уже был студентом консерватории.

Наумовы, Николай Иванович с женой, уехали на год в Америку – отца пригласили на стажировку в одну из газет Штатов. Сестра Аня осталась на попечении бабушки с бабушкой. Даниил заботился о них вместо Сашки, пока тот был в армии.

В двадцать два года Даниил в страшной аварии потерял отца, а сам попал в больницу. Саша переехал на время к Байеру домой, поддерживал и маму, Елену Николаевну, слёгшую с сердечным приступом, и Дэна в больнице.

Байер восстановился. Вдвоём с Наумовым они стали учредителями мотоклуба. Сашу выбрали президентом, Дэн был всегда рядом, на подхвате.

* * *

Саня был в курсе всех дел Даниила, знал обо всех его проблемах.

– Дэн! Там призовой фонд солидный: полмиллиона.

Байер присвистнул. Деньги были ему очень нужны: без операции до зимы мама не протянет...

– Надо ещё выиграть, – хмуро заметил он.

– А у тебя есть выбор? – безапелляционно выпалил Саня и серьёзно посмотрел на друга.

– Думаю, нет.

И он стал зверски готовиться к соревнованиям. Они с Наумовым разработали тактику, при которой основной рывок будут делать во второй половине трассы. План удался. Они выбились в тройку лидеров. Потом и вовсе остались вдвоём. Наумов был опытнее Байера, чаще Дэна участвовал в гонках, пока тот лежал в больнице, а затем восстанавливался. Дэн отставал. Вдруг на последнем повороте Сашка чуть придержал свой мотоцикл, и Дэн вырвался вперёд. Ещё несколько секунд, и финишная прямая пройдена. Даниил был в бешенстве: Наумов откровенно поддался ему.

– Поздравляю!

«И у него ещё хватает наглости его поздравлять?!» – рвал и метал в душе Даниил.

– Я не понял, что это было на последнем повороте?

– Ты хорошо вписался в поворот, я чуть опоздал, всё по-честному.

– Себе-то не ври! – раздражённо бросил Байер.

Саша понял: разборки не миновать.

– Подожди, не кипятись... Ведь всё нормально. Выиграли мы оба: 1-е и 2-е место. Призовой фонд наш!

– Да, но у меня полмиллиона, а у тебя сто тысяч.

– Ну а кому деньги нужнее? Молчишь?! Вот оплатишь матери операцию, в следующем году 1-е место за мной будет! Сестре институт нужно оплачивать. Как раз она в следующем году школу оканчивает. Ну всё? Остыл? Пошли праздновать?

Дэну стало стыдно: за гордыней он совсем забыл про мать. Благодарность к Сане захлестнула его.

– Саня!..

Наумов хлопнул его по плечу.

– Я помню, как ты с моими стариками возился, когда я в армии был! Я тогда места себе не находил, даже бежать думал. А сестру из плохой компании кто вытащил? Тебе ещё тогда в драке нос сломали... Она мне всё рассказала!

Даниил помнил.

– Ну, я. Ладно, пошли.

После церемонии вручения медалей, кубков и призов на выходе они попали в лапы к миловидной репортёрше. Мужики вздохнули: слинять по-тихому не получилось...

– Дарья Турава, канал «Россия-спорт», – представилась она. – Я должна у вас взять интервью. Потерпите?

– А у нас есть выбор? – парировал остроумный Наумов.

– Кажется, нет, – улыбнулась девушка.

Она подозвала жестом парня с телекамерой и начала:

– А вот и наши герои! Спортивный канал и журнал «Россия-спорт» ведёт репортаж с региональных соревнований по шоссейно-кольцевым гонкам. Представляем золотого и серебряного призёров гонки Даниила Байера и Александра Наумова. Вопрос к вам, Даниил. Что привело вас к этой нелёгкой победе?

Даниил посмотрел на Сашу и признался:

– Если честно, сугубо меркантильный интерес. Полмиллиона на дороге не валяются.

Дарья прокомментировала для себя мимо микрофона: «Честно, но неромантично...» – и продолжила уже в микрофон.

– А на что вы планируете потратить такую сумму?

Саше вдруг стало обидно за друга, он взял репортёршу за локоть и отвёл в сторону, чтобы Дэн не слышал.

– Какая уж тут романтика! Вы знаете, сколько стоит операция на сердце? Он каждый день работает – на саксофоне да на гитаре по клубам играет, в соревнованиях участвует, где денежные призы за выигрыш дают, чтобы матери на операцию наскрести. Год назад они с отцом в аварию попали: в них фура врезалась. Отец на месте погиб, у Дэна ноги поломаны. У матери сердце и без того слабое было, а сейчас и вовсе... Без операции прогнозы неутешительные.

Девушка была потрясена.

– Я не знала... Может, денег помочь собрать?

– Нет, спасибо, Дэн всю сумму уже собрал. Сейчас только очереди дожидаться надо, операция-то плановая.

– Прекрасная тема для статьи.

– Нет, стоп. Об этом никто не должен знать. Я вам рассказал, чтобы плохо о нём не думали. Надеюсь на вашу порядочность.

Девушка озадачилась:

– О чём же мне писать?

– Ну... Вы журналист, вам виднее. Напишите, что молодёжь стремится к здоровому образу жизни, что сейчас модно не иметь вредных привычек. А денежный приз, напишите, потратим на благотворительность.

Репортёрша засмеялась:

– Саша! Да у Вас талант!

Саша подумал про себя: «У меня не талант, у меня отец – главный редактор газеты. Он и за ужином так разговаривает. Мы с мамой уже смирились». Но вслух ничего не сказал: ещё не хватало – хвастаться перед красивой девушкой. Вдруг подумает, что клинья подбиваю.

– Тогда давайте фото для газеты, и я вас покину.

Дарья сдержала слово: сделала пару снимков и простилась, пожелав удачи.

* * *

Рита – одна из немногих девушек, с кем дружила Валерия Назарова и ценила за искренность и доброту. Уж она-то не подставит, как Яна. Сегодня Рита уломала Леру пойти с ней на гонки. Суббота была свободная, погода отличная! Она никогда ещё не была на гонках на мотоциклах. Да и подруга так просила! И Лера согласилась.

Валерия не ожидала, что будет так много народа. Поэтому хвостиком следовала за подружкой, опасаясь потеряться. Рита шарила глазами по толпе в поисках знакомых. Наконец, нашла.

– Вон наши мальчишки! Мальчишки! Мы здесь! – закричала она.

Лера вздохнула с облегчением: она устала бродить. Какие-то два парня в экипировке с лентами победителей и кубками попались навстречу. Тот, который выше, повернулся, и она узнала Даниила Байера. «О боже», – прошептала она, готовая провалиться сквозь землю, мечтавшая стать невидимкой.

Самое страшное, что он тоже её узнал. Лера закусила губу, покраснела, опустила глаза и быстро прошла мимо. Через несколько метров украдкой оглянулась, и их взгляды встретились. Он стоял на том самом месте, где они поравнялись, улыбался и жадно смотрел на неё. «Блин!» – окончательно смутилась Назарова и бросилась прочь.

Рита видела всю сцену от начала до конца.

– Лера! Кто это? Как он на тебя посмотрел!!! Слушай, да ведь это Байер с Наумовым, те, кто выиграл гонку!

Лера, потрясённая, пролепетала:

– Да? Ты не ошиблась?

– Нет, точно. У них только что интервью брали. Ладно, пошли к нашим, а то потеряемся... Сколько народу!

Даниил смотрел долго, пока Леру не поглотила толпа. Затем снял ленту, спрятал её, медаль и кубок в сумку и пошёл за Наумовым. Весь оставшийся день он пребывал в задумчивости и был рассеян.

* * *

Наумов болел с комфортом. Тамара Ивановна, как только узнала, что Сашка заболел, заставила сына на время ангины перебраться из своей «холостяцкой берлоги» в их «родовое гнездо». Сейчас он лежал в своей комнате, где прошло его детство, с больным горлом, изнывая от безделья. Одна радость: Байер уже в пути, звонил недавно, что скоро приедет.

Тамара Ивановна даже не стала запира́ть дверь. Поэтому, когда позвонили, крикнула:

– Заходите, открыто!

Даниил любил бывать в старой Сашкиной квартире. Он зашёл, поздоровался с мамой, передал ей яблоки и апельсины.

– Тётъ Тома! Где наш больной?

Тамара Ивановна нежно относилась к Даниилу, считая его своим вторым сыном.

– А, Данилушка! Да вон он, в комнате своей прохлаждается...

Сашка обрадовался, потянулся к Дэну, пожал ему руку. Довольный, крикнул, чтобы мама услышала:

– Что значит прохлаждается?! Человек болеет ангиной, между прочим!

Даниил сел на кровать Сашки.

– А как же твоя мастерская?

– Работает. Я ведь теперь хозяин – можно и поболеть...

Сказал с гордостью. Вот уже месяц как Саня открыл свой бизнес: автосервис. Когда почувствовал, что сам уже не справляется, набрал помощников: толковых ребят из своих с мотоклуба, кто разбирался в технике, и со стороны. Чинили и мотоциклы, и легковые машины. После мотоклуба автосервис был вторым его любимым детищем.

– Ты давай рассказывай, что у тебя нового.

– Что у меня, – пожал плечами Байер. – Работаю...

И замолчал. Наумов вдруг почувствовал: не зря Дэн замолчал, что-то его терзает. Стал ждать, буравя друга взглядом. И не зря. Байер вздохнул: «Всё равно придётся рассказывать». И нехотя раскололся:

– Мне бы... разузнать об одном человеке.

Саша пристально посмотрел на друга.

– Сдаётся мне, что это не он, а она... Уж не та ли это милая леди, что прилюдно обозвала тебя калеккой?

Байер кивнул:

– Угу...

– Ну, зная тебя, на месть, тем более женщине, ты не способен. Значит, остаётся второе.

И он пристально посмотрел на Даниила.

– Нет, чё, реально?! Или ты меня разыгрываешь?

Даниил вспомнил Леру и, горько усмехнувшись, признался:

– Да, Сань, накрыло!!!

Саша присвистнул. По тому, как Дэн это сказал, по его смущённому виду Наумов понял: его друг не врёт. Сашка помолчал, переваривая новость. Вспомнил тот злополучный вечер в «Шоке», красивую и дерзкую девчонку. Правда, он её не шибко разглядел, но слова её до сих пор звучали в его голове.

Саня вспыхнул:

– Вокруг тебя столько девчонок красивых крутилось, ты их в упор не замечал! Почему именно Лера?!

Байер сидел, наклонив голову, запустив пальцы в волосы. Глянув на друга, чуть поостыв, Наумов рассуждал:

– Нет, она симпатичная, но характер взбалмошный, заносчивый. Зачем тебе она?

Дэн поднял голову, посмотрел на Наумова и вздохнул:

– Не знаю, Сань, но нужна... А ляпнула про калекку она не со зла – сама растерялась, когда увидела, что я хромаю. От неожиданности ляпнула, от смущения. Думала, что её подставили, – вот защита и сработала.

Байер помолчал, улыбнулся.

– Значит, её зовут Валерией... Ты о ней что-нибудь знаешь?

– Больше о их семье. Они в начале зимы в наш город перебрались. Из Питера, кажется. Перебрались насовсем – маме их не климатит Питер. Отец у них – архитектор и проектировщик классный. Борис Назаров, может слышал?

Даниил не слышал. Санька выбрался из кровати и стал ходить по комнате, рассказывая то, что знал:

– Он и его фирма тендер выиграли – по его проекту будут строить у нас в городе ледовый дворец. Старшая дочь, Олеся, кажется, на юридическом учится, младшую ты видел, Лера, – в фармацевтическом колледже. Лерка любит компании, клубы, старшая в них не ходит. Вот и всё, пожалуй.

Даниил повеселел:

– И откуда ты всё знаешь?

– Это мой крест – знать все новости в городе... Я – сын журналиста.

Байер снова стал серьёзным:

– Сань, ты со своими ребятами можете аккуратно последить за Лерой и обеспечить ей ненавязчивую охрану?

Саша снова забрался на постель, встал на колени и, дурачась, стал лбом бить поклоны, приговаривая:

– Слушаюсь и повинуюсь, мой повелитель! Отныне она под неусыпным контролем, как редкий бриллиант! Вы будете знать всё: какого цвета пижамку она надевает и насколько тщательно обглаживает куриную ножку...

Дэн, окончательно смутившись, повалил Наумова на бок.

– Дурак! Сань, если серьёзно, эта девочка мне очень дорога. Но ни она, ни кто другой не должны об этом знать...

Наумов перестал дурачиться и отозвался:

– Да ладно, Дэн, я понял. Поохраняем мы твоё сокровище.

– Спасибо, Сань, пойду я. Сколько дней ещё валяться собираешься?

– Ещё денёк, чтобы матери спокойнее было. Бывай!

Парни пожали друг другу руки на прощание. Саня хлопнул Дэна по плечу, и тот ушёл. Наумов полежал немного, подумал и взялся за телефон.

* * *

Дверь в комнату Даниила тихо открылась, и зашла Елена Николаевна. Дэн сидел в наушниках и слушал музыку. Он лишь почувствовал прикосновение маминых губ к своим волосам.

– Мама!

И наушники сняты.

– Пришла пожелать тебе спокойной ночи.

– Мам! От тебя опять лекарством пахнет. Совсем худо, да? Ты когда в последний раз у врача была?

– Ну что ты переполошился, мой хороший? Напугала тебя в прошлый раз? Да, кстати, о врачах. Мне сегодня кардиолог мой звонил, Герман Ильич, если мне не изменяет память. Сказал, что очередь моя подходит на операцию. Через месяц меня в клинику кладут.

Байер оживился:

– Ну наконец-то!

Елена Николаевна удивилась:

– Почему «наконец-то»? Люди и подольше ждут. Раньше боялась операции, а Герману Ильичу почему-то доверяю. Сказал, что сын у меня замечательный. Да, и ещё сказал, что операцию мне бесплатно сделают: мы попадаем под какую-то акцию. Что-то типа «Тысячному пациенту клиники – бесплатно». Вот где бы мы столько денег взяли?!

Дэн усмехнулся:

– Видишь, как тебе повезло!

– Мне с тобой, сын, повезло. И с отцом когда-то...

Она присела на край кровати, взъерошила его волосы и внимательно посмотрела на сына.

– Что-то с тобой происходит в последнее время. Задумчивый и какой-то...

– Какой?

– Одухотворённый. М-м-м. Кажется, мой мальчик превращается в мужчину!

Даниил уткнулся головой в мамино плечо и пробормотал:

– Что, так заметно?

– Ага. Какая она?

Дэн, уже ничему не удивляясь, ответил:

– Красивая, мам! И вредная! Маленький испуганный ребёнок, поэтому и творит невесть что!

– А ведь ты её действительно любишь...

– Я тебя с ней обязательно познакомлю! – пообещал он. – Только, боюсь, она тебе не понравится...

Елена Николаевна рассмеялась, встала и пошла по комнате, проверяя землю в горшках с фиалками: не пора ли поливать.

– Данечка! У тебя внутреннее чутьё на людей: тебе не могла понравиться недостойная девушка. Часто люди намеренно надевают маски и выставляют иголки, чтобы защитить ранимую натуру. И часто первое впечатление обманчиво.

Она подошла к портрету отца, сняла со стены, погладила стекло и повесила обратно. Потом продолжила:

– Вот как мы с твоим отцом познакомились? В трамвае. Я зашла, смотрю – сидит здоровенный парень, никому места не уступает. Ну и наговорила ему гадостей. А когда стали выходить на конечной, увидела: у него на брюках сзади шов разошёлся. Он поэтому не уступал – стеснялся! Догнала, извинилась, дала свою куртку. Он её на пояс завязал, адрес мой записал. На следующий день куртку мою принёс и цветы. Так и познакомились...

Даниил слышал эту историю впервые.

– Здорово! Ты никогда мне не рассказывала.

Елена Николаевна улыбнулась и посмотрела на сына.

– У! Как я его мучила!.. С другими парнями гуляла, а с ним – нет! Отказывала. Боялась подойти. И он стеснялся. Когда любишь, всё нахальство и бравада куда-то исчезают и приходит робость: «А вдруг оттолкнёт, и будет больно!...»

Для Дэна слова матери были полным откровением. Уверенным голосом он ещё раз пообещал:

– После операции обязательно вас познакомлю.

– Спи, Ромео!

Елена Николаевна поцеловала сына в лоб и ушла к себе в комнату.

* * *

Для театра и филармонии у Валерии было платье «для особого случая». Сегодня Назарова шла на концерт Дениса Мацуева. Виртуоз давал в Самаре всего один концерт. Билеты были куплены заранее, но отец улетел в командировку в Вену, мама полетела с ним – развеяться, умоляя каждую из дочерей сходить на концерт. Олеся слегла, подхватив ОРВИ, и передала через знакомых два билета с запиской: «Не расстраивай маму».

Лерка сначала восприняла билеты как тщетный повод примириться и хотела порвать, но передумала и пригласила на концерт Риту, подругу по колледжу.

Пока Лера надевала платье, Ритка стояла в дверном проёме и грызла зелёное яблоко. Увидев Леру, восхитилась: «Супер! Как на тебя сшито!» Это платье было из коллекции друга их семьи, модельера Елены Илецкой. Она презентовала его дочкам своей подруги. Хотя фигурки у обеих – чудесные, лёгкие, на Олеся оно тогда повисло, как на вешалке, а на Лере село как влитое, как будто на неё и шили.

На Лерке всегда шмотьё сидело как на модели. Любую тряпку наденет – смотрится. Это ещё родители заметили в её 15 лет и хотели отдать младшую в модельную школу. Но Лерочка упёрлась рожками и заявила, что танцы не бросит, а карьера «вешалки» её не прельщает.

– А хорошо!

Валерия критично оглядела себя и осталась довольна.

У концертного зала уже собралась толпа. Риту и Леру несколько раз спросили, нет ли лишнего билетика. Народ прибывал, как азиаты на единственную электричку. И их чуть не затоптали на входе.

– Ого, сколько желающих окультуриться! – удивилась Лера.

– Через неделю Стас Михайлов приедет, посмотришь: столько же будет! – хмыкнула Рита.

– Фу, ну и сравнила, – поморщилась Назарова.

И они вошли в зал. В первом отделении выступали местные музыкальные знаменитости. И Леру поразило то, что они были совсем молодые: 25–35 лет. Но играли так, что внутри просыпалась какая-то тоненькая пронзительная струнка и начинала звучать с их инструментами в унисон. Набегали слёзы, высыхали, снова набегали... Душа раскачивалась на качелях.

После первого отделения в антракте Валерия вышла в фойе уже изрядно эмоционально подуставшая. Они с Ритой прогулялись до дамской комнаты, отдохнули, посмотрели интерьер и фотографии. И уже шли обратно в зал, как вдруг неожиданно, как говорят, нос к носу, Лера столкнулась с Байером.

Он с какой-то статной женщиной лет пятидесяти под руку вышел из-за колонны прямо на девчонок. «Его мама», – вдруг подумала Лера. Встреча была столь неожиданной, что на несколько секунд ошеломила обоих.

– Здравствуй... – еле выдавил он, потому что в горле перехватило.

Он не заметил, с кем она, как она одета. Дэн смотрел в её зелёно-серые глаза и, понимая, что неприлично так пристально смотреть на человека, не в силах был отвести взгляд. Слишком редко он видел Леру, слишком часто думал о ней. Это было равносильно тому, что отобрать у голодного булку...

Не выдержала Назарова. Быстрыми шагами бросилась прочь, испугавшись горячей волны прилива на лице от его взгляда, отчаянного, неприличного для просто прохожего.

– Что он тут делает?! – задыхнулась она от гнева и волнения. – Почему он меня преследует?!

– Ну, не знаю. Не думаю, что Байер тебя преследует. По-моему, он маму на концерт привёл. А тут мы на них выскочили...

Но Лерка была слишком возбуждена, чтобы рассуждать здраво:

– Это кто ещё на кого выскочил?!

А ещё она подумала, что вселенная – бестактная и жестокая гадина, раз постоянно сталкивает её с Дэном, заставляет её страдать, напоминая об обиде, которую она случайно ему нанесла.

Рита пожала плечами:

– Какая разница: мы на них выскочили, они на нас. Успокойся. Появление Дэна здесь более уместно, чем твоё. Это ты – редкий гость на концертах, он здесь завсегдатай...

Лера не унималась:

– Почему Дэн здесь более уместен, чем я?

И Рите, пока они пробирались на свои ряд и место, пришлось рассказывать Валерии всё, что она знала об этом. Что Дэн Байер – лауреат многих российских и международных конкурсов и что он студент консерватории. Ну или бывший студент.

– Здесь его друзья, преподаватели. Они все друг друга знают.

- Подожди, но он же мотоциклами бредит.
- Одно другому не мешает. Вот наши места, садись.

Игра Дениса Мацуева захватила Риту и Леру настолько, что вся взволнованность из-за внезапной встречи в фойе куда-то улетучилась. Они обе находились под впечатлением: хотелось петь, танцевать и молчать одновременно. Было ощущение наполненности и полёта. Эх, удержать бы такое состояние как можно дольше...

Дэна эта встреча совершенно выбила из колеи. Он был очень благодарен матери, что та «не придала значения» мимолётной встрече сына с незнакомкой и не стала его ни о чём расспрашивать. Игра знаменитого пианиста погрузила его в забытье, имя которому было Лера. Сознание Даниила выдёргивало из памяти мельчайшие подробности её лица, фигуры, одежды. То, что он вроде бы не заметил, когда смотрел ей в глаза. Странно порой устроена наша память...

Он высматривал её после концерта. Тщетно. Откуда было ему знать, что Лера выскользнула из зала ещё до бурных аплодисментов и оваций маэстро.

* * *

Валерию Стас видел в клубе много раз. Она всегда появлялась с Сергеем, видным парнем из числа «золотой молодёжи». Отец Сергея был крупным бизнесменом, и у сына недостатка в средствах не было. Не то что у него, Стаса. Хотя, по правде сказать, Валерия Назарова была с Сергеем не из-за денег. Её подкупала его открытость, доброта и весёлый лёгкий характер. И то, что он в силу воспитания никогда не кичился материальным положением.

Спустя какое-то время Лера стала появляться одна. Сергея в клубе не было видно. Поговаривали, что они разбежались. Это радовало Стаса: у него появлялась надежда. Красивая девчонка – что красивая машина: сразу выделяет тебя из толпы, придаёт значимости и повышает самооценку. А Назарова всегда пользовалась успехом. И Стас решил попытать счастья.

Лера пришла танцевать. Ну и что, что одна. Жизнь продолжается. В этом клубе отличный диджей, хорошая музыка, многие знают её. К тому же она так любит танцевать!

Пластичная от природы, она танцевала с четырёх лет в профессиональной танцевально-хореографической студии. Танцевала для себя, отказываясь от конкурсов из чистого упрямства. Педагоги из-за этого чуть её сначала не выгнали: их остановил только талант Валерии. Убеждали, уговаривали, даже вызывали родителей. Потом на Назарову махнули рукой.

Вот и сейчас она танцевала полтора часа без остановки. Ноги гудели, требуя отдыха. Валерия села за столик и заказала коктейль. Тут и подсел к ней Стас.

- Классно танцуешь!
- Спасибо. Мы знакомы?
- И да, и нет.
- Это как?! – Валерия с удивлением вскинула на незнакомца глаза.
- Я тебя знаю, ты меня – нет. Мы сталкивались в клубе, но тебе было не до меня, – ответил Стас, намекая на Сергея.

Валерия поняла намёк.

- А зовут тебя?
- Стас. Ты разрешишь быть сегодня твоим кавалером на вечер?

Лера оценивающе посмотрела на парня: «Очередной ухажёр?» Пожала плечами и равнодушно разрешила:

- Попробуй...

После Назарова часто думала: почему она согласилась? Ей порядком осточертели участливые взгляды окружающих. Всё что угодно, только не жалость! Серёжу никто не заменит.

Поэтому какая разница, с кем тусоваться в клубах... Пусть со стороны хотя бы кажется, что у Назаровой личная жизнь бьёт ключом.

В конце вечера Лера поинтересовалась, чем занимается Стас. Уклончиво объяснил, что у него своё дело. О том, что это его дело – сбыт наркотиков, Стас умолчал.

Настойчиво парень старался занять место Сергея. Заезжал за Валерией и отвозил её домой, всюду появлялся с ней – самодовольный, обнимая её за талию.

Как-то в машине он даже попытался притянуть и поцеловать девушку. Валерия остановила его взглядом.

– Давай договоримся: мы с тобой просто вместе хорошо проводим время, и только! На большее не рассчитывай.

Стас, удручённый, вздохнул:

– Как скажешь, моя королева!

– И не называй меня так, пожалуйста.

* * *

Прошёл месяц. Назойливость Стаса всё чаще раздражала Валерию. Он совершенно не чувствовал её состояние. Вот и сегодня она мечтала в одиночестве поваляться с книгой на кровати, но он потащил её в очередной кабак.

– Вот сюда, за столик, моя королева!

– Стас! Я же просила не называть меня так, – раздражённо бросила в лицо Лера.

– Не буду, не буду!

– Зачем ты меня сюда привёл?

Стас воспринял её слова как каприз красивой женщины.

– Лучший кабак в городе! А кухня! Живая музыка!!! Тебе не угодишь...

– Я не голодна. И очень устала. Отвези меня домой, – измученным голосом попросила Лера.

– Ну чего ты в своей общаге не видела?! Давай посидим, вина выпьем, музыку хорошую послушаем.

И Валерии ничего не оставалось, как остаться.

– Вино – это лишнее, сам пей, я не буду.

– Сейчас мои друзья подойдут. Весело будет. Кофе будешь?

– Кофе буду, – отозвалась Лера, не глядя на Стаса.

Стас опрокинул рюмку, подозвал официанта, заказал кофе. Минут через пять к столику подошли знакомые Стаса, подсади к ним. Валерии они не понравились. На лицах не было ни одухотворённости, ни мысли. Черты лица мелкие, плохо запоминающиеся.

– Это кто с тобой, Стас? Познакомь, – начал разговор один, с интересом рассматривая Назарову.

– Да, как зовут твою подружку? – подхватил второй.

Стас, уже захмелевший, фамильярно обнял её и гордо объявил:

– Это моя Лерочка!

За столом разлили вино, и эти двое подняли за неё бокалы.

– Лерунчик! За твоё здоровье!

– За знакомство!

Лера брезгливо высвободилась из рук Стаса. Наконец, принесли её кофе. Она стала смаковать его маленькими глотками, выбирая момент, когда можно будет незаметно выйти и уехать домой. Вечер был безнадёжно испорчен.

На небольшой сцене началось движение. «Ах да... Стас что-то говорил о живой музыке!» Вышли двое молодых людей, в руках одного оказалась гитара. К микрофону подошла женщина, поклонилась и объявила: «Дорогие гости, мы рады приветствовать вас в нашем уютном

баре. Желаем приятного вечера! Весь вечер на сцене для вас играют наши лучшие музыканты – Даниил Байер и Константин Гуцевский».

«Кто?! Он?» – Валерия вздрогнула и встала от неожиданности, проклиная и кабак, и Стаса.

– Стас, я пошла... – бросила в замешательстве она, отставляя стул и собираясь спешно уходить.

Он увидел её, когда она встала с места, чтобы уйти. Дэн был поражён не меньше: «Лера!» Потом заметил, как парень, сидевший с ней рядом, преградил ей дорогу, взял за плечи и усадил обратно на стул.

– Ну ты куда? Мы тебя не отпустим! Посиди с нами. Только пришли.

Было понятно, что она не одна, что кто-то будет сегодняшним вечером держать над ней зонт. Обнимая за плечи или за талию, провожать до подъезда или даже до квартиры...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.